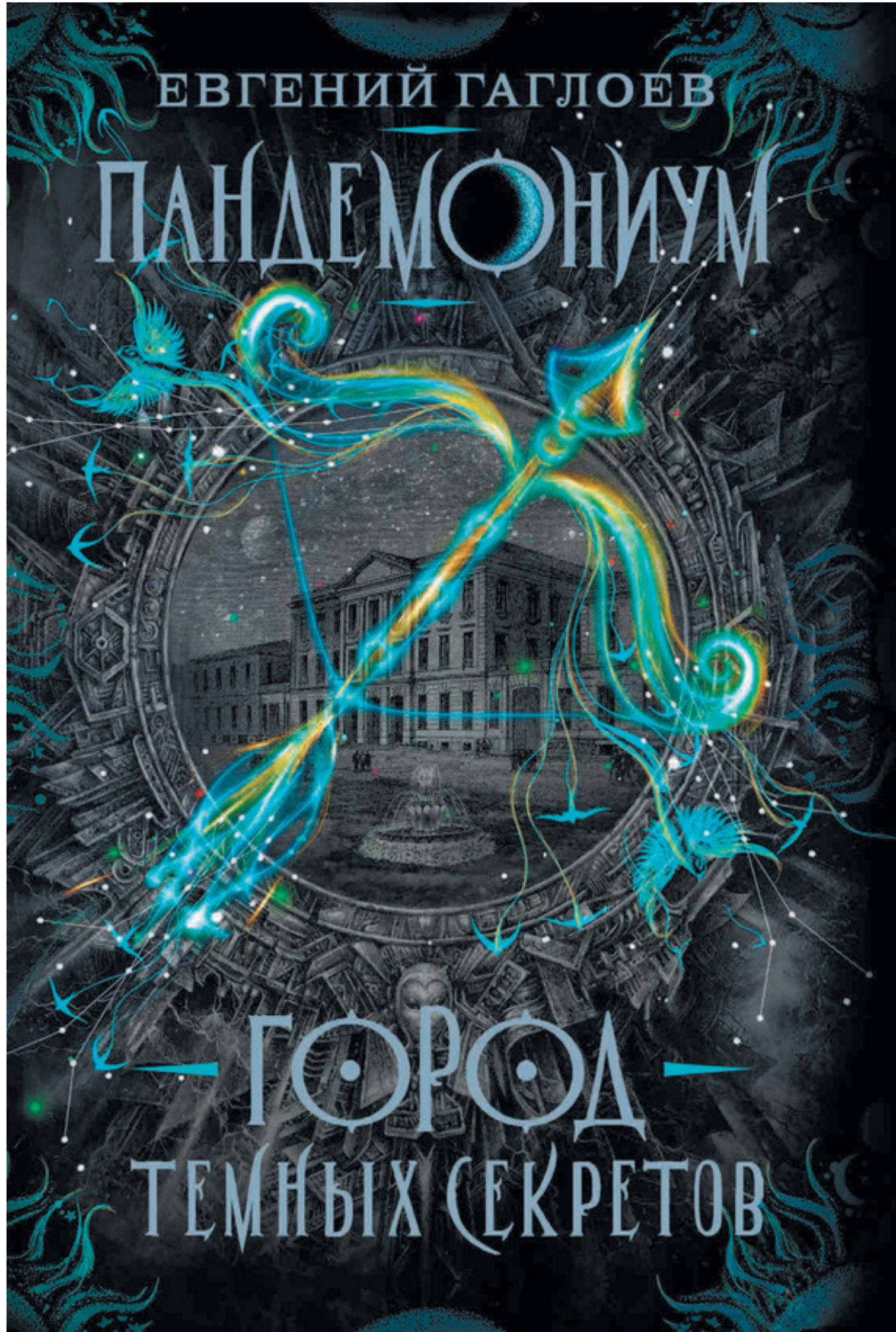

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ

ПАНДЕМОНИУМ

— ГОРОД —
ТЕМНЫХ СЕКРЕТОВ

Пандемониум

Евгений Гаглоев

Город темных секретов

«РОСМЭН»

2017

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Гаглов Е. Ф.

Город темных секретов / Е. Ф. Гаглов — «Росмэн»,
2017 — (Пандемониум)

ISBN 978-5-353-08640-6

Академия «Пандемониум» — школа для одаренных детей, где должны проявиться их сверхспособности. Именно в эту школу загадочным образом попадает уличный хулиган Тимофей Зверев. Академия преподносит Тимофею множество сюрпризов и ответов без вопросов. Что за странные создания, несущие ужас и тьму, пытаются проникнуть в «Пандемониум»? Кто стоит за убийством ученика этой школы? И каким силам служит могущественное общество Королевский Зодиак? Книга также выходила под название «Королевский Зодиак. Опасные игры».

УДК 821.161.1-312.9-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-353-08640-6

© Гаглов Е. Ф., 2017

© Росмэн, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	34
Глава 8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

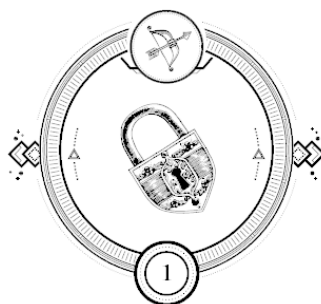
Евгений Гаглов

Город темных секретов

*Чудеса там, где в них верят. И чем больше верят, тем чаще они
случаются.*
Дени Дидро

Глава 1

Город темных секретов

Всех привлекают таинственные мистические истории. Да и как иначе? Людей испокон веков окружают всевозможные тайны и загадки, уходящие своими корнями в глубь самых древних и темных времен. Сказки и мифы разных народов рассказывают нам о различных сверхъестественных событиях, многие из которых никак не соотносятся с реальными историческими и научными фактами. Не всегда стоит искать объяснение либо смысл случившегося. Некоторые вещи лучше принимать как данность, какими бы фантастическими они ни казались. А еще лучше сразу забыть о произошедшем и никому не рассказывать во избежание проблем. Ведь существуют настолько жуткие тайны, что лучше не знать о них всей правды. Как известно, любопытство сгубило не одну кошку, так к чему ворошить опасное прошлое?

Город Клыково хранил множество темных секретов. Оксана знала об этом не понаслышке, ведь она здесь родилась и выросла, окончила школу. Сколько она себя помнила, до нее постоянно доходили слухи и городские легенды о разных необъяснимых явлениях. В детстве странные истории пугали и удивляли девушку. Но со временем она привыкла и перестала обращать внимание на рассказы соседей или одноклассниц о старом проклятом кладбище, расположенном в лесу за болотом, о заброшенных домах далеко за окраиной города, о призраках, гуляющих по ночам в окрестностях лесопилки, о страшном существе Свинная Голова, подкарауливающем своих жертв по ночам на лесных тропах.

Все эти байки были неотъемлемой частью жизни Клыково, передавались из поколения в поколение. Дети свято верили в местные страшилки, незаметно для себя додумывая и добавляя все новые и новые подробности. Взрослые лишь тихо посмеивались над детскими страхами, вспоминая, как сами когда-то пугали сверстников этими небылицами. Хотя... Кое-что из рассказанного было правдой, это Оксана хорошо знала. Но о некоторых вещах лучше не говорить вслух. Может, тогда они быстрее сотрутся из людской памяти?

Девушка сидела в кафе «Одноглазый валет», в самом уютном уголке. Перед ней стояли небольшой ноутбук, чашка горячего кофе и тарелочка с куском фирменного пирога с картошкой от местного шеф-повара. За окнами кафе уже сгущались сумерки, в зале горел приглушенный желтый свет. Несколько человек из завсегдатаев «Одноглазого валета», навалившись

на стойку бара, болтали с Тарасом Стахеевым – грузным мужчиной средних лет, который был владельцем кафе. Он же исполнял обязанности бармена, а иногда и повара. На левом глазу Тараса с давних пор красовалась черная повязка. Оксана всегда подозревала, что название заведения не случайно и существует некая связь между ним и этой самой черной повязкой.

Среди посетителей Оксана сразу заметила Михаила Шорохова – владельца небольшого кинотеатра «Антарес». Рядом с ним сидел Виктор Щеглов – редактор местного филиала газеты «Полуночный экспресс». Щеглов всегда напоминал Оксане шустрого мартышку, которая постоянно крутит головой по сторонам, наострив уши, чтобы не пропустить ни одной новости из жизни города. Щегловский еженедельник всегда пользовался спросом не только потому, что был полон информацией под завязку, но и потому, что это была единственная местная городская газета. Шорохов и Щеглов были старыми друзьями Тараса Стахеева и часто заходили к нему в кафе по вечерам, чтобы перекусить и обсудить последние известия.

Оксана и сама любила здесь бывать. Посидеть с ноутбуком, общаясь в соцсетях с многочисленными поклонниками, выпить ароматного кофе, поговорить с людьми, многих из которых она знала с самого детства. «Одноглазый валет» в Клыково был не просто кафе, но местом встреч друзей, где можно спокойно пообщаться и узнать последние новости. У Оксаны имела своя квартира в Санкт-Эринбурге, но девушка жила там лишь во время продолжительных съемок на киностудии. Свободное время она предпочитала проводить в Клыково с его тихими тенистыми улочками, каналами и мостами, старинными коваными фонарями: только здесь она отдыхала от суеты шумного мегаполиса.

– Оксан, тебе кофе подлить? – Тарас приподнял над стойкой бара горячий кофейник. – Как раз свежий сварился.

– Спасибо, мне на сегодня хватит, – ответила Оксана, оторвавшись от экрана ноутбука. – Поздно уже, потом не засну.

– А для меня кофе лучше всякого снотворного, – признался Виктор Щеглов. – Приму пару чашечек, и тут же начинает в сон клонить.

– Работа у тебя нервная, – усмехнулся Тарас.

– Есть такое, – тут же согласился Виктор. – У меня в штате всего один журналист, – он же верстальщик, – и корректор! Ты не представляешь, сколько всего приходится делать самому. Иногда кажется, что я сейчас засну на ходу.

– Хочешь жить – умей вертеться, – развел мощными руками Стахеев.

– Кстати, Оксан, я тут видел тебя в новом фильме, – обернулся к девушке Михаил. – Ты во всех ролях хороша, девочка! Браво!

– Не люблю смотреть свои фильмы, – застенчиво улыбнулась та.

– И зря! Ты на большом экране настоящая красотка, – скользнул по девушке оценивающим взглядом Михаил. – Но у вас это семейное. Во всех членах семьи видна порода. Повезло с генетикой, ничего не скажешь.

– Спасибо, – снова улыбнулась Оксана. – Значит, к вам в кинотеатр новые фильмы тоже привозят?

– А как же, – гордо сказал Шорохов. – С небольшим опозданием после выхода в кинопрокат... Но не больше месяца! Так что мой «Антарес» ничем не хуже киноцентров в больших городах. Заходи как-нибудь, я тебя бесплатно в зал проведу.

– Обязательно, – пообещала Оксана.

Она понятия не имела, что ее новый фильм уже крутят в «Антаресе». К своим восемнадцати годам девушка успела сняться уже в девяти фильмах и сериалах студии «Золотой скорпион», и критики хорошо отзывались о ее актерской игре. У Оксаны даже появились свои поклонники, несколько тысяч подписчиков в соцсетях. С некоторыми из них она оживленно общалась по переписке. Вот и сейчас она набирала ответ на сообщение одной девушки, восхищавшейся ее последним сериалом.

– Я очень рад, что наше захолустье тоже родина знаменитостей, – вставил Виктор Щеглов. – Ты, Ангелина Зверева, еще кое-кто. Когда-нибудь я обязательно издам книгу о талантливых людях, родившихся в Клыково и прославившихся далеко за пределами нашего города. И тебе уделю особое внимание!

– Интересно будет почитать, – ответила Оксана и, глянув на часы, тихонько охнула.

Она даже не представляла, что уже так поздно. А завтра нужно возвращаться в Санкт-Эринбург на съемки в новом проекте киностудии, поэтому придется встать пораньше. Оксане нравилось сидеть в «Одноглазом валете», но пора и честь знать. Она быстро допила кофе и выключила ноутбук.

Девушка убирала компьютер в сумку, когда дверь кафе распахнулась и помещение огласила возмущенная трель колокольчика.

Ввалилась старуха Устинья, тоже – по-своему – местная «знаменитость». Выглядела она еще более безумной, чем обычно: пепельные с проседью волосы были всклокочены и торчали в разные стороны, черная одежда выглядела так, словно старуха спала в ней не одну ночь.

– Это правда?! – воскликнула она, сверкая вытаращенными глазами. – Вы тоже слышали? Чертова академия открывается снова! Мало им того, что случилось?!

– Успокойся, Устинья, – терпеливо проговорил Тарас. Вступая в разговор с сумасшедшими, лучше говорить тихим, успокаивающим тоном. – Не пугай мне посетителей!..

– Ты и сам все знаешь. – Старуха ткнула в него костлявым пальцем с длинным острым ногтем. – Вы все знаете! – обратилась она к Шорохову и Щеглову. – Нельзя, чтобы подобное повторилось!

В кафе сидели несколько туристов, явно не из Клыково. Наверное, зашли с автовокзала, расположенного на другом конце площади, чтобы скоротать время. Они изумленно уставились на полоумную старуху, мгновенно позабыв об ужине. Михаил Шорохов вздохнул и поднялся со стула.

– Пойдем, я провожу тебя, – предложил он, протянув Устинье руку, но та отскочила от него, словно ошпаренная.

– Оставь меня в покое! – взвизгнула она. – Я сама видела, что в старых корпусах снова горит свет.

– Что тебе с того, старуха? – нахмурился Виктор Щеглов.

– Это гиблое место, и оно погубит не одну жизнь, – ответила Устинья. – Я-то знаю, что творится на проклятых болотах... И куда смотрит наш мэр?! Он явно с ними заодно!

– На твоём месте я бы прикусил язык, бабка, – тихо, но отчетливо пробормотал Шорохов.

– А чего мне бояться? – Устинья горько усмехнулась. – Что он мне сделает? Упечет в психушку? Так она сгорела, а другой в нашей округе нет. А наш мэр по уши погряз в темных делишках, раз до сих пор терпит присутствие в городе этой чертовой вудуистской ведьмы де Лафуэнте!

Оксана молча продолжала собираться, стараясь не смотреть в сторону безумной старушки. Если та поймает ее взгляд, то не отстанет вовсе, а ей и впрямь нужно торопиться. Устинья была местной сумасшедшей, в каждом городе есть такие. На старуху не обращали внимания, да и вела она себя всегда спокойно. Горожанам хлопот не доставляла, при виде полицейских старалась поскорее унести ноги. Но, видимо, сегодня в ее воспаленном разуме творилось что-то неладное, раз она начала выкрикивать несуразности.

Вскоре Устинья выбежала из кафе, хлопнув дверью, а Тарас, Виктор и Михаил удрученно переглянулись.

– Что-то случилось? – напряженно поинтересовался кто-то из приезжих.

– Ничего страшного, – заверил его владелец «Одноглазого валета». – Просто у бабушки не все дома, вот и бегает тут, народ смущает. Не обращайтесь на нее внимания.

Посетители постепенно успокоились, и скоро до Оксаны донесся их приглушенный смех. Она расплатилась с Тарасом и направилась к выходу, надеясь, что Устинья уже успела убраться подальше от кафе.

– Передавай привет отцу, – сказал ей вдогонку Стахеев.

– Обязательно.

Оксана помахала ему на прощание и толкнула дверь.

Девушка знала, о какой академии говорит старуха. Учебное заведение в лесу на порядочном отдалении от города стояло закрытым много лет, но теперь старые корпуса постепенно оживали. Там действительно появились какие-то люди. На территории горел свет, работали строители и садовники, приводящие в порядок большой парк, огороженный высокой чугунной оградой. Оксана сама их видела, когда проезжала мимо на своей машине. Поговаривали, что закрыли академию много лет назад после какого-то странного несчастного случая, но подробностей Оксана не знала. Да и не хотела знать.

Этот город хранит множество темных секретов, и некоторые загадки лучше не пытаться разгадать.

Оксана села в машину, бросив сумку с ноутбуком на соседнее сиденье, и завела двигатель. Вскоре она отъехала от «Одноглазого валета», пересекла площадь и двинулась в северную часть Клыково, в район богатых особняков.

За городом, по ту сторону широкого озера, в самой чаще густого темного леса скрывалось старое, заброшенное кладбище. Вся его территория густо заросла травой и кустарниками, а покосившиеся, почерневшие кресты и надгробия покрылись плотным слоем мха. Часть кладбища давно превратилась в болото, которое становилось все шире и шире, постепенно захватывая все новые участки земли.

С некоторых пор на старом кладбище было беспокойно. Когда луна показалась из-за облаков и осветила его окрестности, на краю болота словно из воздуха соткалась высокая черная фигура с постоянно меняющимися очертаниями. Она будто плыла над густой жижей, не касаясь ногами мшистых болотных кочек, а затем грациозно опустилась на большую каменную плиту, почти полностью ушедшую во влажную землю.

Над старинным погостом зазвучали зловещие заклинания, каких здесь не произносили уже очень давно, заструились темные энергетические потоки. Атмосфера вокруг быстро наэлектризовалась. Тьма над старым болотом становилась все гуще, от фигуры отрывались извивающиеся щупальца тьмы, которые, казалось, ощупывали все вокруг. Они скользили по заплесневелым камням, по трухлявым пням, торчащим из мутной воды, по обломкам древних надгробий.

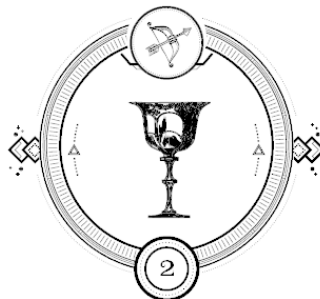
– Пришло время вернуться, – звучал хриплый шепот. – Вернуться и вернуть все, чего меня так вероломно лишили! Властью того, в чьих жилах течет само адское пламя, заклинаю... Восстань, мой демонический мститель! Сослужи мне службу во имя огненного владыки, и я отблагодарю тебя так, как ты того заслуживаешь!

Щупальца тьмы снова протянулись к болоту, в котором вдруг начала бурлить и пузыриться вода. Мутная зеленая жижа вскипала, от воды поднимался смрадный зеленоватый туман, светящийся в полумраке. А затем жидкая грязь вдоль кромки воды начала двигаться и медленно собираться в большие сгустки.

Черная фигура на замшелом надгробном камне стояла не шевелясь и наблюдала за происходящим. А прямо перед ней из бурлящего болота вырастал столб жидкого месива, постепенно принимающий форму человеческого тела. Когда новорожденный монстр распахнул светящиеся глаза и издал громкий клокочущий рев, его хозяйка хрипло рассмеялась, от радости хлопнув в ладоши. Она так давно мечтала о мести, и теперь ее сокровенным желаниям, похоже, суждено было сбыться.

Глава 2

Неспокойная ночь охранника Мишланова

Есть же на свете счастливики, которым нравится их работа. Они получают не только зарплату, но и удовольствие от того, чем зарабатывают себе на жизнь. Ходят на службу, как на праздник, ждут каждого нового дня, чтобы снова отправиться на работу. Как жаль, что не всем в жизни так везет. К примеру, что может быть скучнее и тоскливее работы ночного охранника в историческом музее? Сидишь всю ночь напролет в пустом вестибюле перед несколькими мониторами камер слежения, наблюдаешь за мрачными залами с высокими потолками, где совершенно ничего не происходит. И даже не вздремнуть, потому что одна из камер следит за тобой. А если начальство увидит, что сторож спит на посту, потом хлопот не оберешься.

Так думал Валерий Мишланов, грузный мужчина средних лет, сидя за стеклянной конторкой в просторном вестибюле одного исторического музея Санкт-Эринбурга. На экранах мониторов он каждую ночь видел одни и те же высокие блестящие витрины, в которых хранилась утварь разных эпох, целые коллекции холодного оружия, стояли манекены в старинных костюмах да рыцарские доспехи на специальных постаментах.

Руководство сэкономило на электроэнергии, в залах музея горели лишь редкие дежурные лампы, и от этого многие экспонаты выглядели зловеще. Охранник Мишланов окинул взглядом верхний ряд мониторов и невольно поежился. О музее ходило множество странных слухов, как, впрочем, практически обо всех старинных зданиях Санкт-Эринбурга. Другие охранники, да и некоторые уборщицы, поговаривали о привидениях и необъяснимых звуках, раздававшихся здесь по ночам. Валерий Мишланов работал в музее не первый год и до сих пор не видел и не слышал ничего необычного, но все равно слухи не давали ему покоя. А что, если хоть часть из этих баек – правда?

Сегодня Мишланов дежурил один, а потому волновался сильнее обычного. Как правило, по ночам работало двое, а то и трое охранников, но в этот раз все было по-другому. Директор исторического музея Алексей Бирулин – очень неприятный тип – позвонил пару часов назад и попросил напарников Мишланова съездить на городской вокзал, чтобы встретить поезд, в котором привезли ценную художественную коллекцию откуда-то из Европы. Так Валерий остался один в огромном здании и теперь отчего-то начал немного беспокоиться.

Он снова окинул взглядом мониторы, на которых были видны залы новых экспозиций, и глубоко вздохнул, силясь унять все возрастающее волнение. Что может случиться ночью в пустом историческом музее? Сюда и днем-то мало кто заглядывает, разве что студенты археологических факультетов. Этот музей даже ограбить пытались всего-то пару раз за всю его историю. Ну а в наше время злоумышленников остановит самая современная система сигнализации. Да и кому охота рисковать ради широко известных произведений искусства, которые потом очень сложно будет сбыть с рук?

Устав от многочасового бездействия, Валерий решил размяться и поднялся со стула. Он подошел к прозрачной стене вестибюля и, прижавшись носом к стеклу, стал разглядывать пустую улицу – ни людей, ни машин. Два часа ночи, мертвая тишина. Музей расположен практически на окраине мегаполиса. В такое позднее время в этом районе даже бродячие кошки видят десятый сон.

Охранник вернулся на свое место, лениво взглянул на монитор уличной камеры. И вдруг заметил на нем какое-то движение.

По темной улице, тускло освещенной редкими фонарями, быстро бежала девушка. Стройную фигурку плотно облегал темный костюм, похожий на лыжный комбинезон, вот почему охранник не сразу ее заметил. Мишланов положил руки на пульт управления камерами и максимально приблизил изображение. Теперь стало видно ее лицо. Девчонке на вид было лет пятнадцать, и, похоже, она с ума сходила от страха. Глаза широко распахнуты, рот приоткрыт в беззвучном крике. Что ее так напугало?!

Охранник Мишланов не успел опомниться, как она подлетела к стеклянной двери музея и, увидев его за конторкой, что есть силы забарабанила кулаками по толстому стеклу.

– Впустите! – истошно кричала девушка. – Они гонятся за мной!

– Кто?

Охранник озадаченно взглянул на монитор и тут увидел двух парней, которые мчались по улице вслед за девчонкой. Оба были в одинаковых черных джинсах, черных кожаных куртках, черных вязаных шапочках. За спиной одного из мальчишек болтался пустой рюкзак.

– Да впустите же! Прошу вас! – испуганно взвизгнула девчонка, оглянувшись.

Преследователи были совсем рядом. Уже не раздумывая, Валерий кинулся к двери и отпер замок. Девушка ворвалась в вестибюль и едва не рухнула, поскользнувшись на гладком полу. Он тут же захлопнул за ней дверь и снова повернул ключ. Запыхавшаяся беглянка опустила голову и уперлась руками в колени. Она часто и тяжело дышала, стараясь восстановить дыхание.

Парни, преследовавшие ее, подбежали к прозрачной двери пару секунд спустя и злобно уставились на охранника. Валерий изумленно вскинул брови – обоим едва исполнилось шестнадцать.

– Сопляки! – злобно крикнул им Мишланов. – Уроки надо учить, а не нападать на девчонок в подворотнях!

Один из парней показал неприличный жест. Охранник вытаращил глаза и схватился за дубинку, висящую на поясе. Если он сейчас выйдет, этим наглецам мало не покажется. Но Мишланов тут же передумал. Молодчики куда сноровистее, чем он с его объемистым брюшком. Себе дороже выйдет. К тому же зачем лезть в драку самому, когда можно просто вызвать полицию? Пусть они и разбираются с этими мальчишками.

– Спасибо! – выдохнула девушка за его спиной. – Я задержалась допоздна у подруги, решила пройтись пешком, и за мной увязались эти двое! Если бы не вы, страшно подумать, что бы они со мной сделали!

Охранник самодовольно улыбнулся спасенной девчонке и гордо выпятил толстый живот. Нечасто ему выпадал шанс проявить себя героем.

Теперь он наконец разглядел ее. С покрасневшими щеками, разметающимися по плечам длинными волосами, с широко раскрытыми голубыми глазами... настоящая красавица. Тут девушка нервно встряхнула головой, и на ее шее под правым ухом стала видна татуировка в виде небольшого черного паучка.

«Да она сама та еще оторва, – с досадой подумал Мишланов, – раз сделала себе такое украшение! Хорошие девушки свои шейки татуировками не украшают».

Мальчишки снаружи в очередной раз с силой ударили по толстому стеклу. Казалось, вся стена задребезжала от этого удара. Мишланов думал, что теперь хулиганы скроются, но они и не собирались уходить.

– А ну пошли вон отсюда, поганцы! – гневно крикнул им Валерий. – Не то сейчас полицию вызову!

Угроза возымела действие. Парни, ухмыляясь, отошли от дверей подальше. Но все равно остановились неподалеку, в пятне света от покосившегося уличного фонаря, недобро поглядывая на охранника. Значит, будут поджидать девчонку на улице.

– Все-таки придется вызывать полицию. – Валерий направился к своей конторке. – Сейчас с этими красотками разберутся.

– Полиция? – напряглась вдруг девушка. – Стоит ли ее впутывать?

– Конечно! Думаешь, они выпустят тебя отсюда просто так? Подкараулят еще за углом...

– Об этом я не подумала, – призналась она.

– И вообще поосторожней нужно быть! – повернулся охранник к девушке. – О чем ты думала, когда в гостях допоздна сидела? Райончик здесь тот еще. По ночам какая только шваль не околачивается!

– Ну, знаете, – возмутилась вдруг девушка. – Меня по-всякому называли, но швалью – впервые!

Мишланов удивленно оглянулся – уж слишком жестко прозвучал ее голос. От недавней одышки не осталось и следа, да и испуганной девица больше не выглядела.

– Что? – прищурившись, спросил он.

Девушка вдруг резко крутанулась вокруг своей оси и ударила охранника ногой в висок. Толстяк мгновенно потерял сознание и грузно повалился на стойку. Дубинка выпала из его ослабевших пальцев и со стуком покатилась по мраморному полу.

Юная незнакомка довольно усмехнулась, затем, склонившись над Мишлановым, прижала изящные пальцы к его толстой шее, желая убедиться, что он в отключке. После чего сорвала с пояса охранника связку ключей, подбежала к стеклянной стене и пустила своих недавних преследователей в вестибюль.

– Ну ты даешь, Серафима, – рассмеялся один из парней.

– Поторапливайтесь, мальчики, – деловито сказала она. – Нам еще камеры слежения отключать...

Все было спланировано с самого начала, и задумка оказалась просто гениальной. Отец Серафимы, известный в узких кругах скупщик краденого и коллекционер антиквариата по кличке Барон, сам разработал план и сам подобрал дочери помощников, этих двух парней, которых она видела впервые в жизни.

Мальчишек Барон нашел с помощью интернета, где они сидели на особых форумах под никами Ликой и Хохотунчик. Используя сложную систему конспирации, оба предлагали услуги взломщиков, чем Барон не преминул воспользоваться. Оба уже имели определенную репутацию, особенно Ликой, какое-то время состоявший в криминальной группе «Пентакль», поэтому отец Серафимы ничем не рисковал. К тому же парни, как и большинство наемников Барона, никогда не видели его в лицо, общаясь исключительно через посредников.

Хохотунчик прыгнул за пульт охраны, и его пальцы ловко забегали по клавишам. Он имел навыки опытного хакера и отлично управлялся даже с самыми защищенными компьютерными системами. Ликой, который отчего-то нравился Серафиме куда больше, обладал другой полезной способностью. Полезной и очень необычной – его «не видела» сигнализация. Лазерные лучи проходили сквозь его тело, а датчики молчали как ни в чем не бывало.

Через несколько секунд мониторы камер наблюдения погасли.

– Ну что там? – поинтересовалась девушка. – Можем начинать?

– Все в норме, Сима! – ответил Хохотунчик и издал тихий смешок, оправдывая свое прозвище. – Камеры не работают. А вот насчет сигнализации я не уверен. Уж больно она крута для такого замшелого музея и управляется откуда-то из другого помещения.

Серафима взглянула на Ликоя, который все это время с невозмутимым видом стоял рядом, скрестив руки на груди.

– Справишься?

– Попробую, – ответил парень.

– Барон показывал мне схемы сигнализации, – сообщила Серафима. – Лучи перекрещиваются в двадцати сантиметрах над полом. Постарайся их не задеть... Хотя о чем это я?

Ликой с улыбкой кивнул, наклонился и принялся закатывать штанины джинсов выше колен, затем приспустил носки. Серафима отчего-то не могла оторвать взгляда от его мускулистых ног. Хохотунчик с заинтересованным видом приблизился и встал рядом с ней. А Ликой тем временем подошел к двери, ведущей в зал первой экспозиции, вытащил из рюкзака баллон с освежителем воздуха и аккуратно распылил струю над полом. В аэрозольном тумане проступили тонкие светящиеся линии сигнализации, о которых предупреждал Барон. Парень кивнул и бесстрашно шагнул в дверной проем. Лучи пересекли его лодыжки, но сигнализация не сработала.

– Обалдеть! – потрясенно выдохнул Хохотунчик.

– Не зря Барон пригласил тебя, – восхитилась Серафима.

– Где именно стоят кубки? – обернулся к ней Ликой.

Она не сразу ответила. Уж очень симпатичный был мальчишка. Черная шапочка скрывала его густые серые волосы. Светлые глаза, сероголубые, словно у хаски, внимательноглянули на девушку. Серафима смущенно прокашлялась и встряхнула головой. Нужно собраться и выкинуть из головы все лишнее! В этом состоит залог успешной операции.

– Второй зал отсюда, витрина у самого окна, – ответила девушка. – Поторопись, а мы подождем здесь, у нас ведь нет таких крутых способностей.

Ликой молча кивнул и медленно, как человек, бредущий по мелководью, двинулся в соседний зал. Серафима глубоко вздохнула. Она всегда волновалась, когда участвовала в подобных вылазках, но сегодня волнение было каким-то особым, и она не могла понять почему. Дело в Ликое? Или в самом задании... Нет, определенно нужно собраться с мыслями и успокоиться.

Тем временем Хохотунчик подошел к дверям и осторожно заглянул в первый зал. Стекланные витрины мерцали в тусклом свете дежурного освещения. На отполированных до блеска полах из черного и серого мрамора виднелись странные символы, вытравленные прямо в камне. Египетские иероглифы, оккультные знаки. Похоже, дизайнеры интерьеров, оформлявшие этот зал, увлекались мистикой и оккультизмом.

– Сколько тут всего! – восхищенно присвистнул Хохотунчик. – Может, прихватим еще пару картин, Серафима? Они ведь стоят бешеных денег. Барон ничего не узнает, мы найдем покупателя самостоятельно.

Серафима раздраженно закатила глаза. Как можно быть таким тупым и беспечным?! Этот тип ей совершенно не нравился. Огненно-рыжий, весь какой-то дерганый, с бегающими глазками, словно он все время чего-то опасался. Или высматривал, что бы украсть!

– Отец всегда все узнает, Хохотунчик, – ответила она, пристально наблюдая за Ликоем. – Мы пришли сюда с конкретной целью, так что не будем отвлекаться по мелочам!

– Хороши мелочи! Миллионов на пять-шесть потянут, если найти хорошего клиента!

Ликой уже перешел в следующий зал, передвигаясь в своих кроссовках бесшумно, словно крадущийся кот. Там он быстро отыскал нужную витрину, окруженную начертанными на полу оккультными знаками, и восхищенно замер перед ней, обнаружив цель их сегодняшней операции.

Под высоким стеклянным колпаком на подставке, обтянутой красным бархатом, стояло четыре больших золотых кубка, украшенных драгоценными камнями. Три поменьше составляли ровный треугольник, в центре которого находился самый большой кубок, инкрустированный крупными рубинами. Табличка на витрине сообщала: «Кубки Ивана Грозного, XVI век». Видимо, в те времена не скупилась на золото и драгоценности, когда изготавливали царские столовые приборы.

– Нашел! – коротко сообщил Ликой.

– Умница, – ответила Серафима. – Ну, давай!

Ликой извлек из рюкзака небольшой алмазный стеклорез и аккуратно процарапал в стенке колпака квадратное оконце. Затем он легонько ударил по центру квадрата рукояткой инструмента, и стекло ввалилось внутрь витрины. Ликой сунул руку в отверстие, быстро извлек из-под колпака кубки, один за другим, и сложил их в рюкзак. Затем, аккуратно ступая по пентаграммам на полу, вернулся к своим поделщикам.

Серафима вдруг поняла, что все это время поневоле задерживала дыхание. Когда парень вышел из зоны действия лазерных лучей, она шумно выдохнула.

– Ловкие пальчики! – похвалила девушка.

– Ты не первая, кто мне это говорит, – улыбнулся Ликой.

– Уже работал с моим отцом?

– Никогда прежде не приходилось. Но я работал с другими, а Барон просто знаком с нужными людьми. У меня были хорошие рекомендации.

– Столько усилий из-за каких-то золотых кубков, – встрял в разговор Хохотунчик. – Они, конечно, усыпаны драгоценностями, но по сравнению с картинами гроша ломаного не стоят.

– Ошибаешься, мальчик, – усмехнулась Серафима. – На эти кубки уже есть заказчик, и он готов заплатить весьма впечатляющую сумму.

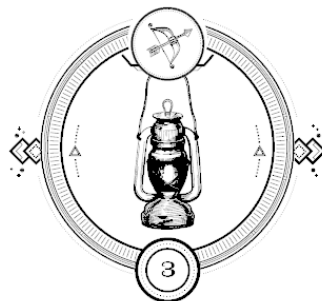
– Чокнутые они, эти коллекционеры, – покачал головой Хохотунчик.

Заказчик кубков действительно существовал, Барон что-то говорил об этом Серафиме. Отец никогда особо не распространялся о своих тайных клиентах, но девушка хорошо умела слушать и складывать воедино обрывки информации. Серафима поняла, что заказчик прибыл из другого города, здесь его никто не знал. Он сильно интересовался именно этими кубками и обещал дать за них хорошую цену. Выкрасть их из исторического музея не представляло большого труда для профессионалов. Девушку только удивляло, что заказчик самостоятельно не смог организовать налет. Видимо, ему было проще заплатить за проделанную работу наемникам, чем заниматься этим самому. Лично Барон с ним не встречался, контакт был налажен через посредника по кличке Шпингалет, который ждал ребят в порту на одном из дальних складов.

Взглянув на часы, юные взломщики быстро покинули здание исторического музея. И вовремя: толстый секьюрити на полу уже начинал шевелиться и издавать нечленораздельные звуки. Охранник Мишланов постепенно приходил в себя, еще не осознавая, какой разнос ждет его этим утром.

Глава 3

Правила могут меняться!

Серафима, Ликой и Хохотунчик быстро вышли на улицу и торопливо зашагали прочь от исторического музея, а пару минут спустя позади них истошно взревела сигнализация. Видимо, охранник наконец очнулся и поднял тревогу. Юные грабители ускорили шаги, а Серафима взглянула на наручные часы. Им следовало поторопиться. До встречи с заказчиком оставалось всего полчаса, Шпингалет наверняка уже весь на нервах. Она работала с ним раньше, и он всегда казался ей очень беспокойным. Да еще эта смешная кличка. Откуда он получил такое прозвище? Серафима не знала, и отец об этом не рассказывал.

За углом их ждала неприметная машина, за рулем которой сидел еще один человек Барона, мрачный и немногословный. Он молча отвез их в портовую зону, высадил на крайнем причале и тут же скрылся из виду, растворившись в ночи.

Серафима повела мальчишек к условленному ангару. Ликой нес рюкзак с кубками, Хохотунчик с любопытством осматривался по сторонам. Похоже, ему не приходилось раньше бывать в порту Санкт-Эринбурга. На фоне темного неба вырисовывались громадные силуэты покачивающихся на волнах кораблей. Территория порта была ярко освещена прожекторами, работа здесь шла круглые сутки. Мимо то и дело проезжали автопогрузчики, проходили рабочие в брезентовых комбинезонах. На двух парней и девушку в темной одежде никто не обращал внимания.

– Ну и народу здесь, – отметил Ликой.

– Самое подходящее место для встречи, – ответила Серафима, стараясь перекрыть шум работающей техники. – Тут постоянно что-то происходит! Множество предпринимателей арендует местные склады, поэтому в порту ошивается самая разная публика. Шпингалету удобнее встречаться с заказчиками именно здесь.

– Шпингалет?! – рассмеялся Хохотунчик. – Вот так кликуха!

– Только ему так не скажи. Он очень болезненно к этому относится.

Ликой лишь сдержанно ухмыльнулся. Они прошли мимо огромного крана, который с грохотом грузил на корабль большие стальные контейнеры. Ликой с интересом наблюдал за происходящим, а Серафима пристально смотрела на него самого.

– А ничего, симпатичный, – вполголоса сказала она.

В этот момент шум техники внезапно стих, и парень ее услышал. Его глаза удивленно расширились. Серафима почувствовала, что краснеет.

– Спасибо, – улыбнулся он. – Неожиданно нарвался на комплимент.

– Пожалуйста, – не стала отпираться Серафима. – Жаль, раньше не познакомились.

– А это что-то меняет? – поинтересовался Ликой.

– К сожалению, – кивнула Серафима. – У меня правило: никогда не заводить отношений с плохими парнями. Особенно с теми, кто работает на моего отца.

– Правила могут меняться... – Ликой приподнял бровь и оценивающе на нее взглянул.

– Только не мои, – Серафима вздохнула. – Извини.

Хотя ради него она могла бы сделать исключение...

Парень вдруг звонко рассмеялся.

– Я тоже не связываюсь с плохими девчонками, – сообщил он.

– Ну прям греческая трагедия! – поморщился Хохотунчик. – Заканчивайте со своими мыльными операми, пока меня не стошнило.

Нужный им ангар располагался в самом конце портовой зоны, среди множества других, похожих друг на друга складов. Фонари здесь не горели, и большой жестяной сарай пятиметровой высоты был практически не виден на фоне затянутого тучами неба. Рядом с ангаром стояла машина Шпингалета. Девушка толкнула тяжелую железную дверь склада, и компания вошла внутрь.

Они оказались в настоящем лабиринте из высоких стеллажей, на которых стояли стальные ящики самых разных размеров. Некоторые проходы были настолько узкими, что по ним приходилось пробираться боком. Иногда под ногами пробегали крупные крысы, и это Серафиме совсем не понравилось.

Шпингалет ждал их в центре ангара, сидя за низким столом под тусклой желтой лампочкой, которая едва освещала пятючок пространства внизу. Это был неприятного вида мужчина в грязном, поношенном плаще и мятой шляпе. Его изможденное, костлявое лицо казалось заштрихованным недельной щетиной, под глазами залегли темные круги. Шпингалет не особо заботился о своем внешнем виде.

– Наконец-то! – недовольно произнес он, когда они подошли к столу. – Серафима, я уж думал, возникли осложнения.

На парней он даже не взглянул, полагая, что они не заслуживают внимания.

– Плохо же ты меня знаешь. – Девушка сделала знак Ликой, и тот положил свой рюкзак на стол.

Шпингалет тут же расстегнул застёжки и сунул внутрь свой длинный нос. Не прошло и секунды, как раздался восторженный вопль:

– Это они! Кубки Ивана Грозного!

– А ты сомневался?

– Определенные сомнения присутствовали, – уклончиво ответил Шпингалет. – Рад, что вы меня не разочаровали.

– Заказчик уже оплатил работу? – поинтересовался Хохотунчик.

– Нет, – ответил Шпингалет, нежно разглядывая кубки. Потом вытащил один из рюкзака и поднял поближе к лампе. Драгоценные камни засверкали на свету всеми цветами радуги. – Но за оплатой дело не станет. Заказчик изъявил желание приехать сюда лично.

– Сюда? – удивилась Серафима. – Но зачем? Обычно ты сам отвозишь товар...

– Я тоже удивлен, но желание заказчика – закон! Твой отец в курсе и не возражает. Он просил сразу оплатить работу наших... – он кивнул в сторону Ликой и Хохотунчика, – новых сотрудников.

И расхохотался хриплым смехом.

– Наличие никогда не помешает, – оживился Хохотунчик. – Я предпочитаю настоящие деньги каким-то виртуальным банковским переводам!

– Ну, раз Барон в курсе, – вздохнула Серафима.

Шпингалет взял в руки самый большой кубок и восхищенно присвистнул. Сосуд был выполнен в форме большой чаши на высокой ножке. Инкрустация на нем оказалась гораздо богаче, чем на кубках поменьше. При желании Шпингалет мог бы водрузить сосуд себе на

голову, словно шляпу. Драгоценные камни перемежались изображениями извивающихся змей. Некоторые из них почему-то были с двумя, а то и с тремя головами.

– Необычная вещица, – нахмурил тонкие брови посредник.

В этот момент входная дверь ангара громко лязгнула в темноте. Ребята нервно обернулись на звук.

– Уже приехал, – констатировал Шпингалет, поспешно складывая кубки обратно в рюкзак. – Пунктуален! Это радует. Меня уже дома ждут...

Сначала они слышали тяжелые шаги, а затем из тьмы между стеллажами выдвинулся гигантский силуэт в темно-коричневом пальто до пола. У ребят перехватило дыхание.

Заказчик оказался широкоплечим дядькой лет сорока, почти двухметрового роста. На голове великана сидел старомодный котелок, из-под которого подозрительно шурились маленькие блестящие глазки. Мощная нижняя челюсть незнакомца неестественно выдавалась вперед, словно у орангутанга, да он и напоминал скорее гигантскую обезьяну, нежели человека. Из-под расстегнутого ворота пальто выглядывал стоячий воротничок белоснежной рубашки, пышно повязанный шейным платком. Из белоснежных манжет с рубиновыми запонками торчали большие кисти рук, покрытые густыми рыжими волосами. Черные туфли, по виду почти пятидесятого размера, были так начищены, что в них можно было смотреться, как в зеркало.

– Вечер добрый, господа, – гулко пророкотал великан. В его горле что-то булькало, словно кипела каша.

– Приветствую тебя, Константин, – склонил голову Шпингалет. – Ты быстро нашел это место?

– Неважно. Я всегда нахожу то, что ищу, – ухмыльнулся Константин.

Серафима вдруг ощутила, как у нее по спине побежали мурашки. Этот человек пугал ее, а ведь она была девицей далеко не робкого десятка.

– Ваши ребята справились с заданием? – поинтересовался великан.

– Естественно, – ухмыльнулся Шпингалет. – У Барона работают только самые лучшие специалисты.

– Какая талантливая молодежь. – Константин недобро прищурился, разглядывая ребят. – Могу я взглянуть?

Шпингалет протянул ему рюкзак Ликоя. Константин лишь мельком посмотрел и удовлетворенно кивнул.

– Кубки колдуна Чернорукова, – глухо проговорил он. – Глупцы! Знали бы они об их истинной ценности, не стали бы выставлять у всех на виду в каком-то заштатном музее...

– Там было написано: «Кубки Ивана Грозного», – поправил его Ликой.

– Дважды глупцы! – гулко расхохотался Константин. Клокотание в его горле усилилось. – Царь Иван Грозный стал лишь их последним владельцем. Истинной и полноправной хозяйкой кубков была его прабабка, получившая их в дар от самого Игнатия Чернорукова, основателя славной династии черных ведьм и колдунов! Только она, сведущая в черном колдовстве, использовала кубки по назначению, а остальные и понятия не имели об истинной сущности и предназначении этих сосудов.

– «Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой»! – поспешно проговорил Шпингалет, взглянув на поцарапанный экран своего мобильного. – Время уже позднее! Давайте поскорее покончим с этим, мне еще нужно успеть к Барону.

– Верно, – согласился Хохотунчик. – Мне тоже есть чем заняться.

– Ты принес деньги? – Шпингалет оглядел Константина с ног до головы.

В огромных руках гостя не было ни сумки, ни чемоданчика.

– Вы мне не доверяете? – осклабился великан, показывая крупные желтые зубы, причем клыки были значительно длиннее, чем следует.

– Да я себе-то не доверяю, – ухмыльнулся Шпингалет. – Барон же назвал тебе сумму?

- Свою плату вы получите, – кивнул Константин. – Прямо сейчас.
- Отлично. – Шпингалет протянул руку за наградой.

А затем произошло то, что Серафима еще долго будет видеть в кошмарных снах. Константин сжал пальцы в кулак, и его кисть вдруг превратилась в огромную булаву с набалдашником, из которого торчали острые шипы. Казалось, она слеплена из глины, но при этом была чертовски твердой. Константин легко сшиб с ног опешившего Шпингалета. Посредника отшвырнуло в сторону и с силой впечатало в железную стену ангара. Застряв в глубокой вмятине, он повис в трех метрах над полом и больше уже не двигался.

Серафима испуганно вскрикнула. Ребята в ужасе застыли. Великан неторопливо взвалил на плечо рюкзак с кубками.

- Какого...?! – взвизгнул Хохотунчик.

Константин обратил к ним жуткое лицо и зловеще улыбнулся.

- Ваш черед, – сказал он.

Булава ударила в сторону Ликоя. Но парень мгновенно рухнул на пол и проворно откатился в сторону. А набалдашник разнес в щепки ветхий стол.

Еще миг – и ребята что есть силы мчались по узким проходам. Константин гнался за ними, громко топая. От этого топота, казалось, вибрировал весь ангар. Глиняная булава с грохотом разнесла стеллаж в полуметре от головы Хохотунчика.

Но Хохотунчик вдруг выхватил из-под куртки пистолет и прицелился в Константина.

- Ни с места! – гаркнул он. – Полиция!

- Что?! – вытаращила глаза Серафима.

Ликой тоже обалдел. Константин, не обращая внимания на оружие, ринулся на Хохотунчика, и тот выстрелил. Пуля ударила в широкую грудь Константина и увязла в ней, как в болоте. Пулевое отверстие на коричневом пальто тут же затянулось.

Перепуганный Хохотунчик выстрелил еще раз, и снова пуля утонула в теле глиняного великана. Константин гулко расхохотался. Хохотунчик не верил своим глазам.

- Уходим! – шепнула Серафима Ликой.

- Стоять! – крикнул Хохотунчик, направляя пистолет на нее.

- Так ты из полиции?! – поразился Ликой.

– А почему, думаешь, в музее все прошло так гладко? Ваша операция с самого начала находилась под нашим контролем.

- А не слишком ли ты молод для полицейского? – осведомилась Серафима.

- Я студент полицейской академии!

- Черт!

- Мертвый студент! – прорычал Константин, замахиваясь булавой.

В этот момент двери ангара с грохотом распахнулись, и в помещение хлынули вооруженные бойцы спецназа в черной одежде.

Серафима перепугалась не на шутку. Мало того, что Шпингалет, похоже, мертв, так еще и подельник оказался не тем, за кого себя выдавал. Не говоря уже об этом глиняном монстре, который пытался их убить. В такие переделки ей попадать еще не приходилось!

- А ну стоять! Бросай оружие! – слышались крики.

Великан гулко расхохотался.

- Не могу, – прорычал он. – При всем желании.

Под прицелом множества стволов Серафима вскинула обе руки, но при этом ринулась к двери, подальше от великана. Константин бросился за ней, размахивая булавой, и внимание бойцов тут же переключилось на него. В ангаре загрохотали выстрелы.

Серафима бросила злой взгляд на ошоломленного Хохотунчика.

- Так и знала, что с тобой что-то не так! – воскликнула она.

- Ну извини! – ответил парень. – А теперь не двигайся и подними руки, чтобы я их видел!

Булава со свистом вспорола воздух, раздался истошный вопль одного из бойцов. Тело в черной форме взмыло в воздух и с силой ударилось о потолок ангара.

– Да ты издеваешься? – крикнула Серафима. – Нам всем нужно убираться отсюда! Он всех сейчас перебьет!

Раздался новый вопль. Хохотунчик, обернувшись, с ужасом увидел, как Константин, которого не брали пули, расправляется с полицейскими.

Серафима тут же сорвалась с места и понеслась к двери ангара. Ликой рванулся вслед за ней. Хохотунчик принялся стрелять в разбушевавшегося великана, но тому все было нипочем. Пули просто исчезали в его гигантском теле, дырки от пуль моментально затягивались жидкой грязью.

Серафима уже достигла двери, когда вдруг услышала за собой топот Ликоя. И этот туда же! Вся операция провалилась! Барон будет вне себя от ярости!

– Так ты тоже?! – воскликнула на ходу девушка.

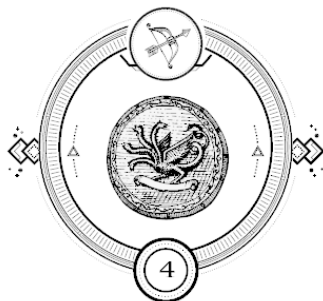
– Что тоже? – не понял Ликой.

Серафима с разворота ударила его в лоб. Ликой такого явно не ожидал. Удар свалил его с ног.

Перед тем как потерять сознание, он еще успел заметить спину быстро удаляющейся Серафимы. Девушка выскользнула из ангара и исчезла во мраке между строениями, а позади нее продолжали грохотать выстрелы и раздавались истошные вопли полицейских.

Глава 4

Тот, о ком не упоминали

Несколько часов спустя, глубокой ночью, в роскошном конференц-зале respectable-ного отеля «Тауэр-Палас» в центре Санкт-Эринбурга проходила еще одна встреча. Двенадцать человек в длинных черных плащах, с покрытыми капюшонами головами, сидели за большим круглым столом из черного блестящего дерева. Их необычные одеяния были обязательным атрибутом встречи, так повелось испокон веков. Плащи и капюшоны скрывали личность своих владельцев в случае внезапного вторжения врагов либо просто непосвященных обывателей. А широкие рукава прятали руки присутствующих, чтобы неприятель не мог предугадать момента магической атаки.

За широким, во всю стену, окном вырисовывались в темноте серебристые башни небоскребов. Шесть рожков большой хрустальной люстры на потолке отражались в центре стола. Каждый из двенадцати снял под вымышленным именем номер на одну ночь в этом отеле, чтобы присутствовать на собрании. Все проходило в атмосфере строжайшей секретности, никто, даже близкие родственники двенадцати не знали об этой тайной встрече.

– Итак, господа, все члены Королевского Зодиака присутствуют? – Скорпион, председатель собрания, обвел взглядом своих коллег.

– Все двенадцать в сборе, – ответила Дева.

Перед каждым участником собрания на столе лежала старинная книга – матрикул – в кожаном потертom переплете. Двенадцать матрикулов Королевского Зодиака также образовывали ровный круг.

– Удивительно! – недовольно буркнул Телец. – В следующий раз будьте любезны сообщать о собрании хотя бы за пару дней. Мне пришлось отменить несколько важных встреч. При моем положении в обществе это недопустимо.

– Это экстренное собрание! – заявила Весы. – Оно не планировалось заранее, так что нечего возмущаться. Мне тоже пришлось сильно постараться, чтобы прибыть сюда вовремя.

– Так для чего мы здесь? – спросила Близнецы.

– Есть несколько неотложных вопросов... Но сначала о приятном, – произнес Скорпион. – Откройте ваши матрикулы, господа. В сообществе Первородных произошло очередное пополнение.

Тут же зашелестели пожелтевшие страницы древних книг, в свете ламп засверкали наконецники дорогих золотых ручек.

Председатель собрания открыл свой матрикул на последней записи и начал зачитывать вслух:

– Род Горыниных, третья ветвь. Родилась двойня, девочек назвали Алевтина и Маура. Род Страховых, восьмая ветвь. Родился сын, мальчик получил имя Иннокентий. Род Злобиных,

третья ветвь, вторая линия. Родилась девочка, родители назвали ее Клариссой. Способности уже проявились, хоть малышке всего несколько дней от роду.

Все молча записывали его слова. Председатель назвал еще несколько фамилий и имен новорожденных потомков старинных родов. Затем закрыл свой матрикул, и все члены Королевского Зодиака последовали его примеру. Книги исчезли в складках черных плащей.

– Появление потомков – это всегда большая радость, – мягко сказала Дева. – Для Первородных каждый наследник на счету. Особенно если его способности проявляются в столь раннем возрасте. Но теперь давайте вернемся к теме нашего разговора. Мне нужно успеть на самолет, который вылетает через несколько часов.

– Время пришло, господа, – мрачно проговорил Скорпион. – Новости пренеприятные! Мы все знали, что рано или поздно это случится, но надеялись, что не доживем до этого момента. Однако судьба распорядилась иначе. Именно нашему поколению придется разбираться с происходящим.

– Хотите сказать... – холодея, произнес Рак.

– Верно, – кивнул Скорпион. – Старые ведьмы из Первородных и хранители наших легенд замечают все больше и больше признаков того, что жернова судьбы пришли в движение. Сила древних заклятий начинает слабеть. Скоро грядет то, чего мы и наши предки так опасались. Великое зло проснется и явится в наш мир. Огненный Дракон уже ворочается в своем гробу, и все больше адептов тьмы присягают ему на верность. И самое мерзкое то, что некоторые из Первородных уже перешли на его сторону! В этом нет никаких сомнений. Долгие годы они скрывали свою истинную темную сущность, чтобы теперь предать нас.

– Вы уверены? – взволнованно спросил Овен. – Это не может быть ошибкой?

– Мы постоянно получаем сведения от наших людей, внедренных в различные организации, – бесстрастно ответил Скорпион. – Несомненно, все вы уже слышали о случае в порту, произошедшем пару часов назад. Несколько бойцов спецназа были уничтожены неизвестным преступником, которого не брали пули.

– По всем признакам, эта тварь – искусственно созданный голем, – кивнул Водолей. – Мгновенное превращение в ком жидкой грязи, трансформация конечностей в оружие. Давненько мы не слышали о чем-то подобном.

– А артефакт, что он похитил... – продолжил Скорпион. – Печально известные кубки, некогда принадлежавшие кому-то из рода колдунов Черноруковых, неизвестно как уцелевшие до наших дней. Странно, что никто из Первородных до сих пор не уничтожил эти проклятые чаши. Боюсь даже представить, что произойдет, если голем решит использовать их по прямому назначению. Мало того, из-за всего случившегося отпрыск Первородных пострадал и угодил в больницу. Кстати, что с мальчиком?

– Небольшое сотрясение мозга, – ответил Стрелец. – Скоро он полностью поправится.

– Рад это слышать. Но как он вообще ввязался во все это?!

– Я это еще выясню, – хмуро пообещал Стрелец.

– Господа, все мы знаем, что это только начало. Новоявленный голем – лишь первая ласточка! Адепты зла уже появились в наших краях, и они сделают все возможное, чтобы подготовить мир к возвращению своего демонического господина. Возможно, похищение кубков Черноруковых – лишь первый шаг в некоем плане, о котором мы еще услышим. Ясно одно. Отныне отпрыски всех Первородных в опасности, и нам нужно сделать все, чтобы оградить наших детей от того, что грядет. Обезопасить и их, и себя.

– Но как насчет последнего знамения? – спросила Рыбы. – Ведь, согласно пророчеству Древних, огненный дождь станет последним предвестником перерождения детей Первородных? В преддверии великой битвы некоторые из наших детей обретут способности, которые смогут пригодиться им в грядущем сражении добра со злом.

– И что? – спросил Стрелец.

– Огненный дождь! – воскликнула Рыбы. – Вы только вслушайтесь в эти слова! Это же анахронизм! В наше время такое вообще возможно?!

– А вы не смотрите новости? – сдержанно спросил Скорпион. – По всем телевизионным каналам только и твердят, что к Земле направляется большое скопление метеоритов. Они окажутся в нашей атмосфере через считанные дни. Старухи утверждают, что до метеоритного дождя осталось совсем немного времени... Если подумать, метеоритный поток очень похож на огненный дождь. Скоро он обрушится на наши головы, и наши дети навсегда изменятся, по крайней мере, некоторые из них. Так что мы должны быть к этому готовы. Слабые духом встанут на сторону возрожденного зла, сильные вступят в армию защитников этого мира.

– Но ведь не только наши дети в опасности, – подала голос Весы. – Да, мы – Королевский Зодиак, правящая элита Первородных. Но отпрыски остальных членов нашего сообщества тоже не должны пострадать. Изменения затронут многих. Ведь огненный дождь пробудит способности даже тех, кто до сих пор никак не проявил себя!

– Несомненно, – согласился Скорпион. – Это я и имел в виду, просто вы не дослушали меня, уважаемая.

– В первую очередь адепты Огненного Дракона обратят свое внимание именно на наших детей, а затем уже на всех остальных, – с уверенностью заявила Дева. – Сила крови проснется в каждом из потомков Первородных и призовет сделать выбор. А вот чью сторону они примут, Света или Тьмы – это уже отдельный вопрос!

– Но многие из наших детей ничего не знают о тайне своих предков... – вставила Рыбы. – В курсе лишь единицы, те, кто уже открыл в себе необычные способности. Остальные пока ведут жизнь обычных подростков.

– Конечно, – хмыкнул Телец. – Ведь мы всегда хотели оградить их от этого знания. Мне самому родители рассказали обо всем, лишь когда мне исполнилось двадцать лет. Когда мой дар впервые проявился во мне...

– Они не подготовлены, – сказал Лев. – Эти знания могут напугать их, а некоторых и сломать...

– Именно поэтому нам следует их подготовить, – заявила Дева. – Чтобы правда не стала для них шоком и чтобы они смогли постоять за себя, когда настанет время битвы.

– Но как это сделать, не привлекая внимания простых смертных? – спросил Овен. – Сложно будет скрыть от всех такое...

– Есть выход, и мы уже начали подготовку, – произнес председатель. – Предложение поступило от Стрельца буквально неделю назад. Поэтому мы и собрались здесь сегодня, чтобы принять решение. Положение может спасти частная закрытая академия далеко за пределами этого города.

– В Клыково? – нахмурилась Весы. – Та самая академия? Разумно ли это? Все мы помним кровавые события, после которых заведение было закрыто... И теперь вы снова хотите поселить там детей.

– Более подходящего места нет, – с уверенностью заявил Скорпион. – А что до тех событий... Мы должны сделать все, чтобы подобное не повторилось. Некоторые из присутствующих здесь стали свидетелями того кошмара, а предупрежден – значит вооружен, как говорили великие полководцы древности. Мы отправим туда всех отпрысков Первородных: тех, кто уже знает правду, и тех, кто пока еще понятия не имеет о тайне своего рождения. Тех, кто уже начал замечать в себе первые признаки своей непохожести на остальных. В академии дети будут под постоянным надзором опытных наставников из числа Первородных. За ними станут наблюдать и подмечать любые происходящие с ребятами изменения. Для всех окружающих это заведение будет выглядеть обычной частной школой, а мы оградим наших детей от влияния адептов тьмы и постараемся осторожно подготовить их к тому, что рано или поздно их ждет. В академии они узнают всю правду, но наставники поддержат их и физически, и психологически.

– Хорошая идея, – согласилась Дева. – Но за прошедшие века Первородные расселились по всему земному шару... Как мы соберем всех детей в одном месте?

– Воспользуемся информацией из наших матрикулов. Не зря же мы столько времени переписываем всех отпрысков различных кровных линий. К тому же мы уже бросили клич. Каждый, кто захочет оградить своего потомка от неприятностей, пришлет его в академию.

– И сколько же человек там будет учиться?

– Несколько сотен, по нашим подсчетам, – сообщил Стрелец.

– Но далеко не все Первородные порядочны и законопослушны, – осторожно произнесла Близнецы. – Так повелось испокон веков. В наших рядах немало тех, чья цель – вредить простым смертным. И наши дети станут учиться вместе?

– Да, – кивнул Скорпион. – И в этом есть свои плюсы. Неизвестно, кому предстоит сыграть решающую роль, потомку рода обитателей болот или наследнику светлых магов. Расстановка сил может измениться в любой момент. Наши дети будут влиять друг на друга, а мы станем пристально наблюдать за ними. Если кто-то из них обратится к тьме, мы сразу это узнаем. И примем меры. Так как? – Председатель оглядел всех присутствующих. – Вы согласны с моим предложением? Прошу голосовать.

Все двенадцать присутствующих проголосовали единогласно.

Вскоре собрание членов Королевского Зодиака подошло к концу. Присутствующие разошлись по своим номерам, чтобы утром покинуть отель и вернуться к обыденной жизни. Последним, сняв мантию и погасив в помещении свет, вышел из конференц-зала председатель. Он довольно улыбался своим мыслям: собрание прошло именно так, как и было задумано. Скоро академия «Пандемониум» снова распахнет двери перед новыми учениками.

Личный шофер ждал Скорпиона внизу, чтобы отвезти в загородный особняк. Он был единственным, кто сегодня не снял комнату в отеле, где происходила встреча.

Едва дверь за Скорпионом закрылась, одна из плиток подвесного потолка конференц-зала, расположенная прямо над столом, ушла внутрь. В образовавшееся квадратное отверстие проскользнула гибкая фигура в черном облегающем костюме. Человек бесшумно приземлился на блестящую поверхность стола и аккуратно вернул потолочную плитку на место.

Никем не замеченный тринадцатый участник состоявшегося тайного собрания спокойно вышел из конференц-зала и двинулся по коридору к выходу на пожарную лестницу.

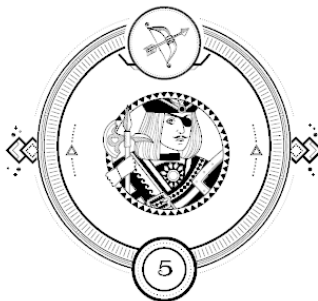
Большинство членов Королевского Зодиака даже не подозревало о его существовании, а те, кто когда-то знал, предпочли благополучно о нем забыть. Но он отлично все помнил и не собирался хоронить прошлое. И пусть его не приглашали, он находился здесь по праву. По праву своего рождения, ведь он был тринадцатым членом Зодиакального пояса. Он слышал абсолютно все и сегодня узнал много нового, что, несомненно, должно было пригодиться в дальнейшем для исполнения задуманного. И скоро тринадцатый напомнит о своем существовании, заставит всех этих наглых, напыщенных гордецов снова заговорить о нем.

Он – тот, о ком не упоминали. Тот, чье существование всегда было под вопросом.

Змееносец.

Глава 5

Ликой приходит в себя

Проснувшись, Тимофей Зверев понял, что находится в больничной палате. Комнату заливал настолько яркий солнечный свет, что Тимофею пришлось прикрыть глаза рукой, но он все же успел заметить, что возле его кровати кто-то сидит.

– Наконец-то! – послышался знакомый голос. – Очнулся, спящий красавец.

– Димка! Привет, – обрадовался Тимофей. – Давно здесь?

Он прищурился и сумел наконец рассмотреть Димку Трофимова, своего одноклассника и закадычного приятеля. Тот развалился на стуле, взгромоздив ноги в потрепанных кроссовках на край прикроватной тумбочки, и листал какой-то красочный журнал. Комиксы, разумеется, – ничего другого Димка не читал. Соседняя кровать пустовала. Тимофей оказался единственным пациентом в этой палате.

– Полчаса, наверное, – подумав, ответил Димка. – Когда я пришел, ты так храпел, что в окнах стекла дребезжали! Вот сидел, дожидался, когда ты проснешься.

– Брехня, – сказал Тимофей. – Я не храплю.

– Откуда тебе знать, ты же сам себя не слышишь? А я пару смен провел с тобой в лагере в одной палате.

Это было правдой. Тимофей и Димка почти каждый год отдыхали летом в одних и тех же лагерях.

– Вот, кстати, маманя просила тебе передать. – Димка бросил на кровать Тимофея прозрачный пакет с мандаринами. – Сидел тут, караулил, чтобы местные медсестрицы не сперли гостинец, – пояснил Трофимов. – С них станется.

Тимофей едва сдержал смех. Судя по кучке кожуры на прикроватной тумбочке, главным похитителем мандаринов был сам Димка – похоже, он уже успел умять половину. Но Тимофей не обиделся. Они были знакомы двенадцать лет, дружили с самого детского сада, так что Димке он последнюю рубашку не пожалел бы. Ну а тот не постеснялся бы ее прихватить, причем с самым невинным выражением лица.

– Не суди о других по себе, – ухмыльнулся Тимофей.

– Ой-ой-ой! – закатил глаза Димка. – Держите меня семеро! Уж чья бы корова мычала. О твоих подвигах уже два раза по телевизору рассказали, Ликой!

Тимофей недовольно поморщился. Друг все знал о его похождениях, иногда они влезали в неприятности вместе. Но в этот раз Тимофей отличился самостоятельно.

– И как тебя угораздило, – спросил Димка, жуя очередной мандарин, – так влипнуть?

– Многие в курсе?

– Вся наша школа, наверное...

Тимофей громко чертыхнулся и откинулся на подушку.

– Конечно, они знают далеко не все, – успокоил его Димка. – Лишь о том, что ты попал в больницу с сотрясением мозга. Полиция пока не связывалась со школой. Но что-то явно назревает. Что-то очень серьезное.

– Что именно?

– Когда я пришел сюда, в коридоре дежурило двое. По их виду ясно, что полицейские. Потом тут появился твой папаша, и они тут же смылись, как будто испугались одного его вида. И, надо сказать, я отлично их понимаю.

– Отец здесь?! – Тимофей нахмурился. Только этого не хватало.

– Что, тоже потеплело в штанишках? Здесь! Бегают по кабинетам. Уж он тебя вытащит, будь спок! Такой богатый и влиятельный человек.

– Лучше бы он ни о чем не знал.

– Поздно пить минералку, когда печень отказала! Я сегодня утром по телевизору все видел. Об остальном догадался. А ты даже ни о чем мне не рассказал. Друг называется!

Тимофей закинул руки за голову и повалился на подушки.

– Даже боюсь представить, что именно ты там навывдумывал.

– Что за тайны? Мы же всегда все делали сообща!

– Барон попросил меня молчать. Ему не хотелось, чтобы еще кто-то знал.

– А это еще кто такой? – округлил глаза Димка.

Тимофей глубоко вздохнул. Придется рассказывать все с самого начала...

Тимофей Зверев всегда отличался от других мальчишек. Об этом его мать, известная актриса Ангелина Зверева, узнала много лет назад, когда привела совсем маленького Тиму в поликлинику для медосмотра. Малыш свалился с качелей, и она испугалась, что он себе что-нибудь повредил. Тогда-то и выяснилось, что рентгеновский аппарат не может сделать снимок грудной клетки мальчика. Все фотографии оказывались слишком темными либо, наоборот, засвеченными. Рентгенолог пробовал несколько раз, но не получил ни одного удачного снимка.

– Можно подумать, вашего малыша вообще нет, – изумленно сказал он Ангелине. – Лучи проходят сквозь него, ничего не фиксируя!

Ангелина не захотела лишний раз облучать ребенка, на том эксперименты и закончились. Но очень скоро выяснилось, что Тимофею нельзя сделать ни флюорографию, ни ультразвуковое исследование – ни один аппарат не срабатывал. Врачи удивлялись, но никто не подозревал, что дело в самом Тимофее, думали, что неисправна техника.

Ангелина же хранила молчание. Она была знаменита, настоящая кинодива! К чему ей слухи о том, что у нее ребенок со странностями? Кроме того, она совершенно точно знала о сыне что-то такое, чего он сам не знал. Но об этом позже.

К счастью, маленький Тима никогда не болел – не простужался, ничего себе не ломал, ни от кого не заражался. Мать была этому только рада и закрывала глаза на все странности. Так что Тима благополучно избегал лишнего внимания докторов к своей персоне.

Впрочем, мать его вниманием также не баловала. Ангелина постоянно была в разъездах, участвовала в киносъемках, международных кинофестивалях, различных светских мероприятиях. Отца Тимофей никогда не видел и все время, что мать отсутствовала, был предоставлен самому себе. Иногда за ним присматривала очередная домработница, изредка приезжала бабушка Тамара, но старушка жила в маленьком поселке за городом и была редкой гостьей в доме Зверевых. Пока мать моталась по съемкам, мальчик, которому было скучно сидеть в четырех стенах, целыми днями пропадал на улице. Там-то он и сблизился с Димкой Трофимовым, который состоял в местной дворовой банде. Сначала они едва не подрались из-за девчонки, но, пока выясняли отношения, оказалось, что она дружит с третьим мальчишкой. На том ссора и закончилась, а вскоре переросла в крепкую дружбу на долгие годы. Позже маль-

чишки выяснили, что когда-то ходили в один детский сад, о чем уже успели благополучно забыть.

О необычной особенности Тимофея Димка, конечно, знал и считал ее прикольной. Выяснилось все тоже совершенно случайно: приятели отправились в местный супермаркет «Бальзак», перед Тимофеем не раздвинулись стеклянные двери, и он врезался в них лбом. Димка едва живот не надорвал от смеха. Конечно, ему смешно – перед ним-то двери распахнулись.

Тимофей попробовал еще раз, но автоматика никак не хотела впускать его в магазин. Это было очень странно. Как будто электронный механизм отлично знал об истинной цели их визита – мальчишки иногда приворовывали в крупных супермаркетах конфеты, шоколадки, жвачку. Пару раз их ловили охранники, а потом жаловались родителям. Димке попадало по первое число. Ангелина же Тимофея не ругала. Она просто запирала его в комнате на весь день, разрешая выходить только в туалет, а домработнице велела готовить на обед и ужин его самые нелюбимые блюда.

Тимофей подозревал, что Ангелину куда больше волнует ее репутация, нежели он сам. Она вспоминала про сына, только когда на него жаловались учителя или сотрудники охраны очередного магазина. Иногда мальчику казалось, что его приемный отец Егор Зверев, появившийся в его жизни всего на несколько лет и давший ему свою фамилию, любит его куда больше, чем родная мать. Для Ангелины Егор стал третьим по счету мужем, но их брак продлился недолго. Когда Егор ушел из семьи, Тимофей окончательно отбился от рук. Именно тогда его поставили на учет в полицейском отделении по делам несовершеннолетних. Его и Димку, ведь эти двое всегда были заодно.

Родители Трофимова нигде не работали и сильно выпивали, парню иногда приходилось воровать, чтобы не умереть с голоду. Он постоянно ходил голодный. Когда Ангелина отсутствовала, то есть почти всегда, Тимофей водил его домой обедать. Домработница потом жаловалась матери, но Тимофея это не волновало. Так они и выросли год за годом, предоставленные сами себе.

В четырнадцать лет Димка устроился на работу, решив, что пора браться за ум. Он не хотел повторить судьбу отца-выпивохи. После уроков он разносил почту, а затем еще подрабатывал в приюте для бездомных животных. Платили немного, но на еду хватало, и вскоре Димка окончательно забросил кражи и хулиганские выходки.

А Тимофей все никак не мог остановиться, хотя очень уважал Димку за его решение. Ведь мать обращала на Тимку внимание, только когда он доставлял ей неудобство. А ему нравилось бесить ее своими проделками. Еще он знал, что Ангелина тщательно скрывает от всех, что у нее такой взрослый сын. Ей хотелось, чтобы ее по-прежнему считали молодой и свободной от всех обязательств. Приглашая в дом гостей, мать звонила Тимофею и просила его не появляться в это время дома. И тогда уже бесился Тимофей. Но что он мог поделать? Приходилось ночевать у Димки.

Тем временем умер отец Трофимова, и мать парня неожиданно взяла себя в руки. Она перестала пить и устроилась на работу. Жизнь семьи постепенно наладилась, теперь Тимофею даже нравилось бывать у них в гостях. Светлана Петровна хорошо относилась к Тимофею – лучше родной матери, казалось иногда Тиме. Частенько она угощала его чем-нибудь вкусным, дарила небольшие подарочки на дни рождения и Новый год.

Глядя на Трофимовых, Тимофей начал всерьез подумывать о том, чтобы забросить свои криминальные похождения, но тут кое-что произошло.

Хотя Димка завязал с хулиганским прошлым, какие-то знакомства у него остались. Однажды слухи о Тимофее, парне, которого не видит сигнализация, дошли до одного из Димкиных знакомых. Тот, уже взрослый мужчина, развелся с женой, причем та ухитрилась отсудить у него почти все имущество. А мужчина хотел вернуть себе шкатулку с материнскими драгоценностями, которую пару лет назад подарил бывшей супруге.

И тут способности Зверева пришлись очень кстати. В задачу Тимофея входило пробраться в особняк, когда его владелица уедет отдыхать на тропические острова, и выкрасть шкатулку. Тимофей с легкостью справился с заданием, обойдя сложную систему сигнализации. Ему хорошо заплатили за работу, а слух пошел дальше, и вскоре парню предложили стать членом небольшой банды, в которой состояли такие же мальчишки, его ровесники.

Именно тогда Тимофей узнал, что он не единственный парень с необычными способностями. Были и другие. Слухи о них иногда доходили до криминального мира Санкт-Эринбурга. Неимоверная сила, ловкость, способность управлять огнем и водой. На этом фоне умение самого Тимофея казалось пустяковым. Глава банды, богатый и влиятельный человек по фамилии Бажин, старался привлечь к своему криминальному бизнесу именно таких мальчишек, раскапывая их где только можно. Но очень скоро на след банды вышла полиция, а Бажин перешел дорогу одной опасной и могущественной женщине... И их команда распалась сама собой. Зверев не любил вспоминать об этом эпизоде своей бурной жизни. А потом Тимофею написал некий Барон.

Зверев в очередной раз решил забросить свои криминальные похождения, но ему пообещали такие хорошие деньги... А чем все закончилось? Вознаграждения он не получил, зато лишился любимого рюкзака с целым набором инструментов да еще оказался на больничной койке. Действительно, пора подумать о более безопасном будущем!

– Так что же случилось на самом деле? – поинтересовался Димка, заглатывая очередной мандарин.

– Просто хотел подзаработать, – тихо ответил Тимофей. – А эта девчонка, Серафима... Ее папаша какой-то скупщик краденого. Дело было совсем простым! Забраться ночью в музей и украсть старинные золотые кубки. Только вот заказчик прикончил посредника. Жуткий тип с гигантской дубиной... А Хохотунчик, третий в нашей команде, оказался полицейским под прикрытием!

– Вот это поворот! Как же вы его не раскусили?

– Никогда бы не подумал, что он полицейский! Выглядит лет на шестнадцать.

– В полиции тоже не дураки работают. Подсунули вам какого-нибудь студента с юридического факультета! Увяз ты, Тимоха. Надо было сразу меня предупредить.

– Да неужели? И что бы ты сделал?

– Со мной ты в такое дельце не влез бы.

– Сильно сомневаюсь, – усмехнулся Тимофей. – Увязли бы в чем-то еще более серьезном! В общем, заказчик, огромный монстр по имени Константин, убил посредника и пошел избивать своей булавой спецназовцев! И знаешь, что самое странное?

– Что?

– Они стреляли в него, а пули в его теле тонули! А дубина, которой он всех лупил, выросла у него вместо кулака! Я видел это собственными глазами, честное слово.

Димка приложил ладонь ко лбу Тимофея.

– Хорошо же тебе досталось, – сочувственно произнес он.

– Думаешь, я спятил?

– Большого бреда я в жизни не слышал!

– Я говорю правду! – горячо воскликнул Тимофей.

– Конечно! Раз ты сам в это веришь, я тоже тебе поверю. А когда тебя упекут в психушку, буду тебе и туда мандарины носить! Так что случилось потом?

– Мы с Серафимой рванули к выходу, пока тот детина разбирался со спецназовцами. Но она, видимо, решила, что я тоже из полиции и хочу ее остановить. И вырубила меня... Дальше я ничего не помню!

– Повезло, что жив остался! По телевизору сообщили, что в порту погибло несколько человек, но подробности опустили. А что полиция по этому поводу говорит? – спросил Димка. – Это ведь они доставили тебя в больницу.

– Понятия не имею. Я еще никого не видел. Наверное, ждут, когда меня выпишут, чтобы сразу препроводить в кутузку.

– Неприятности точно будут!

– Я в этом даже не сомневаюсь. Моя мать здесь?

– Не видел, – пожал плечами Димка. – Приедет, куда денется!

– Да куда угодно. Отправится кататься на какой-нибудь яхте с очередным поклонником.

Димка замолчал, не зная, что ответить. Он знал, что у Тимофея сложные отношения с матерью.

Расстроенный Тимофей отвернулся к окну.

– Ясно одно, – проговорил он. – С этими делами я завязываю. Такого страха натерпелся... Никогда в жизни не забуду.

– И правильно! Я тебе давно говорил, что надо работу искать. Не хочешь устроиться в наш собачий питомник?

– Собакой?

– Уборщиком. Там всегда полно уборки! Уж исправляться, так по полной программе.

– Закатай губу, – беззлобно произнес Тимофей. – А то наступишь еще.

Димка захохотал и чуть не подавился очередным мандарином.

– А мысль хорошая! Надо было сразу тебя послушать, – продолжил Зверев. – Может, мне действительно на работу устроиться? Свои деньги появятся, чтобы от матери не зависеть, да и дома смогу реже бывать. Если, конечно, меня теперь не упекут в колонию для малолетних преступников.

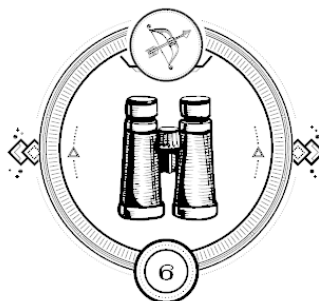
– Ау меня ведь тоже есть новость! – вспомнил вдруг Димка. – Сейчас просто упадешь!

– Дальше кровати не грохнусь...

В этот момент дверь палаты распахнулась, и вошел приемный отец Тимофея. Димка втянул голову в плечи, отчего-то он всегда побаивался Зверева-старшего. И сейчас, глядя на разгневанное лицо отца, Тима полностью разделял чувства друга.

Глава 6

Чистое серебро!

Лет сорока, в дорогом плаще поверх элегантного черного костюма, Егор Зверев смотрелся очень респектабельно. И никто не заставил его снять плащ в гардеробе? Тимофея это не удивляло. Его приемный отец был богат, на таких людей общие правила распространяются через раз. Черные с проседью волосы отца, как всегда, были зачесаны назад. Карие глаза, прищурившись, смотрели на Тимофея, и этот взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Не спишь? – хмуро осведомился Егор. – Вот и хорошо.

– Это Димка Трофимов, – представил Тимофей друга. – Помнишь его? Он живет недалеко от нас...

– Брысь! – скомандовал Егор, даже не взглянув на Трофимова.

Димку не пришлось просить дважды. Он тут же слетел со стула и опрометью выскочил в коридор. Зверев с грохотом захлопнул за ним дверь.

– У тебя совесть есть?! – прорычал он. – Вляпаться в такое дерьмо!

Тимофей сразу понял, что лучше приемному отцу сейчас не перечить. Он понуро опустил голову и приготовился слушать.

– Я понимаю, что твоей матери совершенно нет до тебя дела, Тимофей, но должна же у тебя быть своя голова на плечах?! – кричал Егор. – Связаться с шайкой воров! Ты хоть представляешь, чего мне стоило отговорить прокурора возбудить против тебя уголовное дело?! С твоим послужным списком запросто можно загреметь в колонию для несовершеннолетних! Докатился! Несколько человек погибло, другие изувечены! И ты фигурируешь в этом деле!

Значит, неприятностей с полицией не предвидится. Это не могло не радовать. Тимофей приободрился, но рта не раскрывал. Егор явно придумал для него другое наказание. Похлеще.

– С этим надо что-то делать! – продолжал приемный отец. – Так дальше не может продолжаться! Ты катишься по наклонной! Сначала небольшие правонарушения, а теперь музейная кража?! Ты закончишь жизнь в тюрьме, Тимофей, если сейчас же не возьмешься за ум! Какая муха тебя укусила? У тебя нет денег? Я мало даю Ангелине?! Или ее актерских гонораров не хватает, чтобы обеспечить вам достойную жизнь?!

Тима не знал, что на это ответить. Мать зарабатывала очень неплохо. Но ее постоянно не было дома. А ему... Возможно, ему просто хотелось приключений. Адреналина, опасности. Но как сказать об этом Егору Звереву? Он точно не поймет.

– Хватает, – тихо произнес парень. – А где она, кстати?

– Кто?! – не сразу понял Егор.

– Мама... Она так и не пришла в больницу.

Егор осекся и замолчал. Затем шумно вздохнул и присел на край больничной койки. Взял из Димкиного пакета мандарин и принялся его очищать от кожуры.

– У нее сегодня важная премьера в киноцентре, – уже гораздо спокойнее сообщил он. – Большое мероприятие, приглашено множество известных людей. Она не может его пропустить.

– А она хоть знает... о случившемся? – осторожно спросил парень.

– Я ей все рассказал. Сразу после звонка прокурора. Повезло тебе, что мы с ним в хороших отношениях. Но это не может продолжаться вечно.

– Понятно, – кивнул Тимофей. – Действительно, мне сильно повезло. И я уже привык, что ее никогда нет рядом.

Егор нахмурился, затем спросил:

– Она не берет тебя с собой на презентации?

– Она не хочет, чтобы кто-то знал, что у нее есть сын.

– В этом вся Ангелина, – мрачно согласился Егор. – Ладно, не переживай. Прорвемся!

Он разделил мандарин на две части, одну положил в рот, вторую протянул Тимофею.

– Спасибо. – Тимофей взял угощение и поднял взгляд на приемного отца. – И спасибо, что спас от полиции. Много заплатить пришлось?

– Далеко не все вопросы решаются с помощью взяток, – уклончиво ответил Егор. – Не бери в голову, твое имя в деле не всплывет. Но только при одном условии.

– Каком?

– Ты скроешься с глаз долой! Чтобы про тебя все забыли. Иначе журналисты рано или поздно выйдут на тебя, а от них просто так не отвяжешься. Сделать это малой кровью можно лишь одним способом.

– И каким же?

– Уехать из Санкт-Эринбурга.

– Уехать?! – изумился Тимофей. – Как это?!

– Молча и без истерик.

– Но я не могу уехать! У меня же вся жизнь здесь! Друзья, учеба! И мать точно со мной не поедет!

– Далеко уезжать не придется! Всего лишь сменишь школу, – улыбнулся вдруг Егор. – Начиная с нового учебного года ты будешь учиться в закрытой частной академии. Я вхожу в число ее владельцев. Там тебя точно никто не найдет.

Тимофей на мгновение лишился дара речи.

– В закрытой? – выдохнул он. – Значит, все-таки колония?

– Ишь, как он напрягся! Не переживай. Это лишь означает, что там учится далеко не каждый ребенок, только избранные. Все ученики – дети хорошо обеспеченных людей либо вундеркинды в определенных учебных дисциплинах. К счастью, твои школьные оценки на высоте, в отличие от твоего поведения.

В этом он был прав. Учился Тимофей всегда хорошо, это поведение, по мнению учителей, оставляло желать лучшего.

– Жить будешь там же, под постоянным надзором, – добавил Егор.

– А если я откажусь? – робко поинтересовался Тимофей.

– А у тебя выбора нет, – грозно нахмурился Егор. – Или закрытая академия, или полиция начнет уголовное дело. И тогда все может кончиться весьма плачевно!

– А мама в курсе?

– Конечно! Я обсудил с ней это по телефону, и она уже дала свое согласие. Теперь не отвертись.

Ну еще бы! Ангелина будет только счастлива, если великовозрастный сынок перестанет крутиться под ногами и попадаться на глаза ее многочисленным поклонникам. Небось запрыгала от радости!

– Так как, ты согласен?

– А что мне еще остается? – опустил голову Тимофей.

– Отлично, – удовлетворенно кивнул Егор. – Тогда я начну оформление документов. Нужно будет позаботиться о форме и учебниках.

– Там другие учебники?

– Дисциплины нашей академии несколько отличаются от предметов, которые изучают в обычных школах. Но ничего такого, с чем бы ты не справился.

– И где находится эта ваша закрытая академия?

– В Клыково. Это небольшой городок примерно в часе езды от Санкт-Эринбурга. Кстати, у меня там дом, я живу с... – Егор слегка смутился. – Со своей новой семьей... Так что появляюсь в Клыково довольно часто, и без присмотра ты не останешься. Переваривай услышанное, а я скоро вернусь!

Он мягко потрепал Тимофея по плечу, затем поднялся с кровати и вышел в больничный коридор. А в палату снова проскользнул Димка.

– Ну и суров же у тебя папаша! – выдохнул он. – Зверюга настоящий, не зря ему такая фамилия досталась.

– Ты все слышал?

– Естественно! Я специально от двери далеко не отходил.

Тимофей усмехнулся. От Димки он другого и не ожидал. Тот еще пройдоха.

– А ты на него совсем не похож, – отметил приятель. – У него глаза карие, а у тебя... вообще непонятно какого цвета.

– А почему я должен быть на него похож? – изумился Тимофей.

– Ну, на Ангелину ты точно не похож, вот я всю жизнь и думал, что ты пошел в Егора Зверева.

– Так он мне не родной отец!

– Как так? – изумился Димка. – Я же его с детства знаю!

– Когда он женился на моей матери, мне было полтора года. Он просто усыновил меня и дал свою фамилию. А потом они развелись, но он продолжает обо мне заботиться.

– Вот оно что, – протянул Димка. – Кто бы мог подумать... Повезло тебе с папашей! Он еще и богат...

– Да, он крупный бизнесмен. Своя киностудия и куча небольших фирм в придачу. А теперь, как выяснилось, еще и частная академия где-то у черта на рогах!

– Когда-нибудь все достанется тебе.

– Ага, держи карман шире. Я об этом даже не думаю. У него есть еще две дочери от первого брака, так что и без меня хватает наследников.

– Сколько же жен у него было?

– Кажется, три.

– Вот они, люди шоу-бизнеса! – осуждающе изрек Димка. – Никакого постоянства в отношениях!

Тимофей не выдержал и расхохотался.

– Значит, у тебя две сестрицы имеются, – как бы между делом заметил Трофимов. – И что, красивые? Познакомишь?

– Да откуда мне знать? Я их в жизни не видал.

– Черт! – откровенно расстроился Димка. – А так хотелось закрутить роман с богатыми девочками.

– Так о чем ты мне хотел рассказать? – напомнил ему Тимофей. – До того, как отец пришел?

– Ах да! – Димка шлепнул себя по лбу. – Моя мать тут тоже учудила!

Договорить ему не дали. Входная дверь снова распахнулась, и в палату вернулся Егор Зверев в сопровождении пожилого врача. Невысокого роста, с окладистой белой бородкой, тот на ходу писал что-то в блокноте красивой серебряной авторучкой.

Егор хмуро взглянул на Димку, и тот слегка побледнел. Похоже, приятель Тимофея старшему Звереву не очень нравился.

– Отличная новость, – объявил Егор. – Я только что общался с твоим лечащим врачом. Ты в порядке, тебя сегодня выписывают.

– Уже?! – удивился Тимофей.

– Все анализы в норме, – сообщил врач. – А шишка на голове быстро пройдет. Так что не смею больше вас задерживать, молодой человек. Можете собираться прямо сейчас.

Тимофей осторожно ощупал здоровенную шишку на своем затылке. Хорошо же он приложился об бетонный пол, когда Серафима ударила его по голове. Ладно, хоть жив остался. Но все же девчонка ему понравилась. Он еще никогда не встречал такой оторвы. Вот только ее папаша известный бандит, а с такими лучше не иметь ничего общего.

– Какая у вас шикарная ручка, – вежливо заметил Димка.

– Подарок от коллег на юбилей! – просиял врач. – Чистое серебро.

Глаза Трофимова восхищенно сверкнули. Он, как сорока, всегда был падок на все блестящее.

– Очень кстати тебя выписывают, – произнес Егор. – Завтра же отвезу тебя в «Пандемониум», чтобы ты там немного обжился.

Димка вдруг издал какое-то сдавленное, нечленораздельное мычание.

– «Пандемониум»? – нахмурился Тимофей. – Что это?

– Так называется академия, о которой я тебе говорил, – пояснил Егор.

Он принялся вполголоса обсуждать что-то с врачом, а Димка приблизился к слегка ошарашенному Тимофею.

– Это так странно, Тимоха, – произнес он. – Но моя новость состоит в том, что мать тоже решила засунуть меня в частную академию. Сдается мне, учиться мы с тобой будем в одном месте.

– Так это же круто! – обрадовался Тимофей. Его настроение мгновенно улучшилось. – Хоть одно знакомое лицо на новом месте!

– Круто! – согласился Димка. – Но очень странно. Ну ладно твои родители, богачи. А моя-то! Уборщица в магазине... Откуда у нее деньги на частную школу?

– Может, она копила много лет и решила наконец дать тебе хорошее образование?

– Ох, что-то я в этом сильно сомневаюсь, – покачал головой Димка. – Ей таких денег за всю жизнь не скопить. Может, это твои родители приложили руку?

– К чему им это? – удивился Тимофей.

Приятель уселся на стул и попытался сложить длинные ноги на прикроватную тумбочку. В этот момент Егор Зверев отвлекся от беседы с врачом и посмотрел на Димку так, что парень тут же скинул ноги на пол.

– И в самом деле, к чему? – недоуменно проговорил Трофимов.

* * *

Полчаса спустя Тимофей вышел из больницы в сопровождении Егора Зверева и Димки. Он все еще опасался, что у выхода его будут ждать полицейские, и был готов протянуть руки для наручников, но стражей закона поблизости не оказалось. Видимо, Егору действительно удалось все уладить. Зверев-младший с облегчением выдохнул.

– А свидетельские показания у меня будут брать? – спросил он у приемного отца.

– Надеюсь, что нет! С вами же был тот молодой полицейский. Он все видел своими глазами.

– Хохотунчик выжил?

– Он не пострадал. И уже давно доложил обо всем своему начальству! А вот девчонка скрылась... Но ты же не знаешь, как ее найти? Или знаешь? – Егор подозрительно взглянул на Тимофея.

– Конечно нет! – воскликнул парень. – И вообще, я завязываю с этими делами.

– Вот это правильно, – кивнул Егор.

– Я горжусь тобой! – заявил Димка. – Давно пора покончить с криминальным прошлым.

Егор внезапно предложил подвезти мальчишек на своем шикарном черном «лексусе», и они с восторгом согласились. Когда еще выпадет такая возможность? Машина стояла не на стоянке, а в переулке в паре кварталов от больницы: Егор решил подстраховаться на случай внезапного налета журналистов. Все-таки Тимофей был сыном кинозвезды, и ночное происшествие с его участием могло стать громкой темой для первых полос таблоидов. Но вездесущих папарацци, к счастью, поблизости не оказалось.

Зато на капоте «лексуса» нежилась на солнышке гигантский рыжий кот – томно щурил глаза и, вытянувшись во всю длину, лениво перекатывался с боку на бок.

– Котяра знает толк в хороших машинах, – отметил Димка.

– Кыш отсюда! – прикрикнул на кота Егор Зверев.

Трофимов сам едва не бросился бежать, видимо, сказывалась привычка. Кот неторопливо спрыгнул на асфальт, недовольно взглянув на Тимофея. Парень готов был поклясться, что глаза зверя вспыхнули желтым огнем. Но это длилось всего лишь долю секунды, – видимо, просто отблеск солнечного света. Кот перебрался на скамейку неподалеку и, прищурившись, стал наблюдать за людьми. Когда они садились в машину, Димка вдруг обнаружил в своих руках серебряную ручку доктора и густо покраснел.

– Сам не понимаю, как это произошло, – признался он Тимофею. – Машинально, видимо.

– Зато меня был готов забросать камнями, – рассмеялся Тимофей.

– Никак не могу избавиться от дурных привычек.

– Вернешь ручку владельцу?

– Что ты! – вытаращил глаза Димка. – Стыдно будет! Уж лучше оставлю у себя. На память о том, какой я нехороший человек.

Тимофей покачал головой и усмехнулся. Они с Трофимовым стояли друг друга.

Егор вел машину, внимательно глядя на дорогу. Тимофей и Димка расположились на заднем сиденье, обтянутом темной кожей.

– Новую форму вам выдадут прямо в академии, – сказал Егор. – И некоторые учебники тоже. Предметы в «Пандемониуме» те же, что и в обычной школе, но есть такие, о которых вы вряд ли слышали. И книги для них не купишь в обычных магазинах.

– Там своя форма? – удивился Димка.

– В любой порядочной академии такие порядки, – ответил Егор.

– Откуда у моей матери средства на все это?!

– Светлана хочет для тебя самого лучшего, – хмуро ответил Зверев-старший. – Я предупредил ее, что жить вы будете в академии на полном пансионе, как и другие ученики.

– Вы что, знакомы с моей маманей? – спросил Трофимов.

– Много лет. И уж будь уверен, я в курсе, с кем именно дружит мой сын.

– Вот это поворот! – снова поразился Димка.

Тимофей тоже удивился. Он понятия не имел, что отчим знаком со Светланой Петровной Трофимовой.

– А нам действительно нужно жить там? – поинтересовался Тимофей.

– Действительно, – кивнул Егор. – Это стандартное правило для любой закрытой школы. Клыково – небольшой городок на северо-востоке области. Со всех сторон окружен лесами и горами, заводов и промышленных предприятий там нет. Ну разве что старая лесопилка на

берегу озера. Чистый воздух, природа, – вам там обязательно понравится. Каждый вечер оттуда ходит автобус в Санкт-Эринбург, есть железнодорожная станция.

– Небольшой городок? Не сомневаюсь, – глухо изрек Димка. – Наверняка глухомань.

– Клыкове – обычный провинциальный город с населением в шестьдесят три тысячи человек. Не лучше и не хуже остальных. Но вам это без разницы, все равно академия находится за пределами города. Все, что вам потребуется, имеется в самом «Пандемониуме». Кроме того, там безопасно...

– Безопасно? – удивленно переспросил Тимофей. – А чего нам опасаться?

Егор смущенно прокашлялся и сделал вид, что не расслышал его слов. Тимофею это показалось подозрительным.

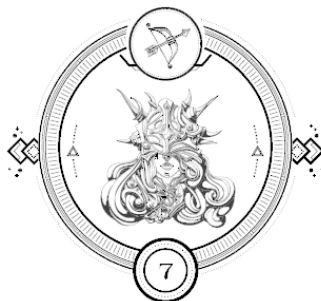
– Чего опасаться? – повторил он.

– Излишнего внимания со стороны полиции и журналистов, – сухо ответил приемный отец.

Всю оставшуюся дорогу он хранил молчание.

Глава 7

Королева тьмы

Квартира, где жили Тимофей с матерью, располагалась на шестом этаже respectableного многоэтажного дома. Соседями Зверевых большей частью были богатые и обеспеченные люди, политики, артисты, музыканты. Было много ровесников Тимофея, но он предпочитал дружить с ребятами попроще из других кварталов, поскольку соседи по дому отличались редкостной избалованностью и, как следствие, весьма мерзкими характерами. Правда и то, что во дворе они появлялись редко, так как учились в элитных частных школах, – наверное, в таких же, в какую скоро предстояло попасть Тимофею с Димкой.

Егор остановил машину у ворот, Тимофей поблагодарил отчима и выбрался наружу. Димка Трофимов поспешно выскочил следом. Егор пообещал приехать на следующий день, чтобы отвезти мальчишек в академию, попрощался и вскоре скрылся из виду.

– Я мог попросить отца, он довез бы тебя до самого дома, – сказал приятелю Тимофей. – Тут ведь недалеко!

– Нет уж! Пару кварталов я и пешком пройду. Твой папаша отчего-то сильно пугает меня, – признался Димка. – Я даже не знаю, о чем с ним разговаривать!

– Он многих пугает. Главное – не показывать вида, что ты его боишься.

– Вот это самое сложное, – признался Димка. – У меня всегда все на лице написано. Да еще эта ручка... Теперь твой отец всю жизнь будет считать меня мелким воришкой!

Слегка расстроенный, он отправился домой, а Тимофей поднялся на шестой этаж. Мать была дома. Играла приятная музыка, в прихожей витал едва уловимый запах изысканных духов. Тима скинул кроссовки, собрался с духом в ожидании очередной выволочки и зашел в комнату матери.

Ангелина Зверева – красивая, моложавая, зеленоглазая, с длинными угольно-черными волосами – сидела перед трельяжем и ватными дисками снимала с лица остатки макияжа. Окна были прикрыты полупрозрачными розовыми шторами, и от этого казалось, что вся обстановка в комнате имеет розоватый оттенок. Повсюду сидели и стояли антикварные куклы – знаменитая коллекция Ангелины. Мать Тимофея много лет собирала фарфоровых кукол из разных уголков земного шара. Некоторые стоили целое состояние. Ангелина чрезвычайно дорожила этой коллекцией и даже домработницу не подпускала к полкам с куклами, смахивая пыль с экспонатов самостоятельно. Иногда, когда Тимофей бывал особенно зол на мать за ее выходки, его так и подмывало сделать что-нибудь с одной из фарфоровых любимиц: расколотить, просто выбросить в мусоропровод. Но он всегда сдерживался. Несмотря на сложные отношения, он все же любил мать и не хотел ее расстраивать. К тому же эти куклы отчего-то его немного пугали.

Тимофей застыл в дверях, не зная, что сказать. Он ожидал скандала, поэтому приготовился слушать материны крики, заранее вжав голову в плечи. Коллекционные куклы в кружевных платьях зловеще смотрели на него блестящими стеклянными глазками.

– Вот и ты! – спокойно произнесла Ангелина не оборачиваясь. Тимофей был отлично виден в зеркале. – Говорил с отцом?

– Говорил.

– Хорошо, – кивнула Ангелина. – Я не стану читать тебе нотаций и расспрашивать о причинах этих безумных поступков, Тимофей. Я уже устала от твоих выходов. Хочется верить, что учеба в академии пойдет тебе на пользу. Пойми меня правильно: я не пытаюсь избавиться от тебя, но лучше нам какое-то время пожить отдельно. Журналисты не должны пронюхать о случившемся, ведь это бросит тень на мою репутацию. А нам это совершенно ни к чему.

– Понятно, – понуро опустил голову Тимофей.

– Надеюсь, ты сделал для себя выводы? Сейчас все обошлось, прокурор обещал нам помочь. Исключительно по старой дружбе, позволь заметить! Но Егор не сможет защищать тебя вечно. Рано или поздно ты совершишь нечто такое, от чего его терпение иссякнет.

– Я больше не буду.

Ангелина тяжело вздохнула:

– Это в твоих интересах. Ты был таким славным ребенком, Тимофей. А вырос таким шалопаем! Я знаю, что уделяла тебе мало времени, так что во всем случившемся есть и моя доля вины. Но постарайся больше не влипать в подобные истории. Держи себя в руках, дорогой. И знай, что я люблю тебя несмотря ни на что.

– Я тоже тебя люблю, – тихо признался Тимофей.

– Учеба в «Пандемониуме» станет лучшим выходом для всех. Рада, что ты не против.

– Все равно мое мнение никого не волнует, так к чему возмущаться?

– И это правильная позиция. Есть еще кое-что, Тима, – сказала Ангелина, глядя на его отражение в зеркале. – Насчет академии. Думаю, тебе это будет интересно. Присядь.

Мать снова взялась за лицо. Тимофей понял, что чтение нотаций окончено. Он присел на край гигантской двуспальной кровати.

– Ты знаешь, что не похож на других детей, – серьезно произнесла Ангелина. – Живешь с этим с самого рождения и воспринимаешь как должное. Но все это не просто так, дорогой. Есть и другие... Подростки и дети, которые отличаются от большинства своих сверстников. И в академии «Пандемониум» будут учиться исключительно такие ученики.

– Что? – У Тимофея удивленно округлились глаза.

– Понимаю, это звучит странно, но дело обстоит именно так. Вас несколько сотен – не таких, как все. И в этой академии вас научат жить со своими особенностями, управлять ими, использовать для своего блага и для блага других. Это еще одна причина, по которой я хочу, чтобы ты там учился.

– Но Димка будет учиться со мной, – возразил Тимофей. – А в нем нет ничего необычного.

– Просто он сам об этом не знает, – загадочно улыбнулась Ангелина. – Пока.

– Как это так? – не понял Тимофей.

– Я не знаю, как объяснить. Вам расскажут обо всем на первом же собрании в академии знающие люди, настоящие профессионалы. Я лишь надеюсь, что там тебе будет комфортно...

– Жить в обществе таких же странных типов, как я?

– Это не недостаток! – твердо сказала Ангелина. – Это ваша особенность, ваш особый талант. Вы избранные, отмеченные судьбой. И плюнь в лицо тому, кто скажет тебе обратное. Я горжусь тобой, Тима! И горжусь тем, что ты не такой, как все.

Тимофей обхватил голову руками, не зная, как реагировать на эту новость. Академия одаренных детей? Вот угораздило так угораздило! Но родителям виднее. А в свете последних

событий лучше им сейчас не перечить. Главное – с ним будет Димка, а вместе они все переживут.

– Как прошла твоя премьера? – спросил он, спохватившись.

– Замечательно! – Ангелина избавилась от накладных ресниц. – Прости, что не приехала в больницу, закрутилась. У меня было столько всего запланировано, но я совершенно ничего не успела сделать! И в связи с этим... Можно тебя попросить об одном одолжении?

– Конечно, – кивнул Тимофей.

– Один мой давний друг привез из Венеции новую антикварную куклу, а я все никак не могу ее забрать.

– Еще одну куклу? Сколько их уже у тебя?

– Эта особенная, – улыбнулась Ангелина. – И друг особенный. И он всегда привозит мне особенные вещи! Так съездишь к нему?

– Хорошо.

– Отлично, – обрадовалась Ангелина. – Я знала, что могу на тебя рассчитывать, Тима. Вот, держи!

Мать протянула ему бумажку с адресом и пару смятых купюр.

– Его зовут Платон Долмацкий. Очень культурный и интеллигентный старичок. На дорогу тебе хватит, а сдачу оставь себе. И поспеши, Платон очень занятой человек, его трудно застать дома. Но обратно можешь не торопиться. Ко мне скоро заедет продюсер нового фильма, мы будем обсуждать предстоящие съемки. И я не хочу, чтобы кто-то нам помешал. Дело важное, возможно, мне придется уехать ненадолго в Крым.

– Ясно, – мрачно изрек Тимофей. Похоже, у матери появился новый поклонник. – И когда мне следует вернуться домой?

– Часа через три, не раньше, – ответила Ангелина. Стерев с лица остатки макияжа, она тут же снова начала наносить новую «боевую раскраску».

Тимофей понимающе кивнул и отправился на кухню. Домработницы не было, видимо, ушла в магазин за продуктами. Он наскоро слепил себе бутерброд с колбасой и соленым огурцом, запил его холодным соком. Затем переоделся в чистые джинсы и футболку и отправился в гости к Платону Долмацкому.

Тимофей никогда раньше не слышал этого имени, но это его не удивляло. Круг знакомств Ангелины Зверевой был настолько широк, что многих ее приятелей он в жизни не видал.

Долмацкий жил в элитном комплексе в центре Санкт-Петербурга. Чтобы добраться туда, пришлось проехать пару остановок на метро, а потом пересечь два пропускных пункта, у которых дежурили строгие охранники.

Выйдя из просторного лифта с зеркальными стенами, Тимофей очутился в длинном коридоре, уставленном гипсовыми статуями и вазонами с декоративными растениями. В дальнем конце коридора журчал большой фонтан. Дверь Тимофею открыла молодая горничная, она провела парня в богато обставленную гостиную и попросила немного подождать.

Гигантская жидкокристаллическая панель на стене передавала последние новости. На экране неприятного вида толстяк лет пятидесяти с гневным видом выговаривал что-то молодой репортерше.

Тимофей прислушался, да так и застыл.

«Украдены кубки времен Ивана Грозного! – брызжа слюной, вопил толстяк. – Нашему музею нанесен непоправимый ущерб! Когда полиция договаривалась с нами об этой операции, нас не предупреждали, что все может кончиться резней в порту! Они хотели выйти на след Барона, но у них ничего не получилось! А мы лишились бесценных предметов искусства! Мы требуем возмещения ущерба!»

Бегущая строка в нижней части экрана сообщила: «Алексей Бирулин, директор исторического музея». Вот, значит, кого они ограбили! Теперь понятно, почему толстяк так бесится.

Не хотел бы Тимофей с ним объясняться. Действительно, лучше на какое-то время исчезнуть из города.

В этот момент в гостиную вошел хозяин. Тимофей почему-то сразу понял, что перед ним именно Долмацкий. Платон оказался высоким тощим старичком с аристократическими чертами лица. Подобно дворянину девятнадцатого века, он щеголял по дому в длинном домашнем халате из красного бархата, вельветовых брюках и туфлях с серебряными пряжками. Будто только что сошел с картинки из какой-то старинной книги.

– Тимофей? – улыбнулся Платон, протягивая руку. Его рукопожатие оказалось неожиданно крепким. – А ты похож на мать. Я даже не подозревал, что у Ангелины растет такой красавец. Но это неудивительно, твоя мама – очень эффектная женщина.

И этот туда же! Может, Долмацкий тоже когда-то принадлежал к числу поклонников Ангелины?

– Она прислала меня за куклой, – робко произнес Тимофей.

– Конечно! – Платон подошел к старинному шкафу у стены и распахнул стеклянные дверцы. Затем взял с верхней полки красивую коробку, перевязанную голубой атласной лентой. Сквозь прозрачную пластиковую крышку была видна кукла с зелеными глазами и черными локонами, облаченная в красивое кружевное платье багрового цвета.

– Ее зовут Королева тьмы, – ласково произнес Платон. – И она так похожа на твою мать...

Сходство действительно было, но Тимофей не понял, о каком именно сходстве шла речь – внешнем или совсем другом.

– Береги ее, – сказал Платон. – Она очень дорого стоит.

– Разумеется, – кивнул парень. – Доставлю в целости и сохранности.

– Нисколько в этом не сомневаюсь.

Платон протянул коробку Тимофею, тот аккуратно принял ее, опасаясь уронить. Затем хотел попрощаться и отправиться к Димке, но старик не торопился его отпускать.

– Могу я предложить тебе чашку чая? – спросил он. – Или кофе?

– Нет, спасибо, – покачал головой Тимофей. – По правде сказать, я тороплюсь...

– Уважь старика, – улыбнулся Платон. – Я не отниму у тебя много времени. В последнее время гости в этом доме такая редкость!

Тут Тимофей вспомнил, что дома ему пока лучше не появляться, а к Димке он всегда успеет. К тому же одного-единственного, перехваченного на ходу бутерброда оказалось явно недостаточно. В животе уже слышалось голодное урчание. Может, кроме чая его угостят еще чем-нибудь?

Старик словно прочел его мысли.

– Вот и славно! – обрадовался он и громко хлопнул в ладоши.

В гостиную заглянула какая-то женщина, видимо, прислуга.

– Глаша, подай нам чаю, – попросил ее Платон. – И про свои знаменитые пироги не забудь! Она настоящая мастерица по части пирогов с грибами, – подмигнул он Тимофею.

Глаша улыбнулась и кивнула, затем вышла из комнаты.

Несколько минут спустя Тимофей уже сидел за большим обеденным столом, поглощая горячий пирог и запивая его сладким чаем. Им накрыли прямо в гостиной, и в окружении всей этой антикварной роскоши Тимофей ощущал себя виконтом на торжественном приеме у короля.

Платон Долмацкий устроился напротив.

– Глаша испекла его всего полчаса назад, – сообщил он, беря с блюда кусок. – Так что ты очень вовремя.

Пирог и в самом деле оказался потрясающим. Тимофей уже умял три больших куса и не собирался на этом останавливаться.

– Красивый у тебя медальон, – заметил вдруг Платон. – Старинная вещица?

Тимофей невольно положил руку на грудь. Он постоянно носил на шее небольшой серебряный медальон, который несколько лет назад подарила ему бабушка Тамара. На одной стороне серебряного кружка была изображена странная руна, значения которой он не знал. Медальон нравился Тиме, он расставался с ним, только когда принимал душ и почти не замечал его тяжесть.

– Это подарок, – ответил Тимофей.

– Это оберег, – поправил его Платон. – Символ, защищающий своего владельца от происков темных сил. Кто подарил тебе его?

– Бабушка.

– Мать Ангелины?

– Да.

– Вот так новость! – усмехнулся Платон. – От родственников твоей матери я такого не ожидал. Хотя чему удивляться? Бабка Тамара никогда не одобряла увлечений твоей матери.

– Что вы имеете в виду? – не понял Тимофей.

– О, прости! – отмахнулся Платон. – Это всего лишь мысли вслух.

– Вы хорошо знаете членов моей семьи?

– С твоими родителями я знаком очень давно. Иногда наши пути расходились, но мы неизменно встречались снова и снова. Так что для меня ты почти как племянник, Тимофей Зверев. Я слышал, скоро тебе предстоит сменить место учебы?

– А вы неплохо осведомлены, – осторожно произнес Тимофей.

– «Пандемониум» – отличное место. Уверен, тебе там понравится.

– Хочется в это верить.

– Так и будет, не сомневайся. Познакомишься с новыми друзьями, заведешь нужные знакомства. В будущем тебе это очень пригодится.

Тимофей снова не понял, на что намекает старик. Странный тип, этот Платон Долмацкий, прямо-таки загадочный.

– Тем более что твой отец является одним из учредителей этого заведения, – продолжил Долмацкий.

– Вам и это известно?

– О, я знаю Егора много лет. С тех пор, когда он еще не владел киностудией и академией.

– А я вот вообще не знал, что он состоит в правлении какого-то «Пандемониума»...

– Он стал совладельцем академии не так давно, вместе с некоторыми другими весьма достойными людьми. «Пандемониум» существует много лет, но долгое время он практически не функционировал, учеников было очень мало.

– Вы тоже имеете какое-то отношение к этой академии?

– Можно сказать и так, – уклончиво ответил Долмацкий. – В любом случае тебя научат там многим полезным вещам.

Все это время Платон внимательно изучал Тимофея, просто не сводил с него глаз. У парня даже аппетит пропал. Хотя... наверное, это оттого, что он в одиночку уже съел половину пирога. Может, потому старик и смотрит на него таким странным взглядом? Прикидывает, сколько в него еще влезет!

– Мне пора, – смущенно произнес Тимофей, отодвигая тарелку – Мать ждет меня с куклой. Ей наверняка уже не терпится взглянуть на новое приобретение.

– Разумеется, – кивнул старик. – Отправляйся, порадай ее. Я очень доволен, что мы познакомились, Тимофей. Мне кажется, мы еще не раз увидимся.

Тимофей поблагодарил за угощение, взял куклу и поспешил ретироваться. Старик проводил его до двери и на прощание снова пожал руку.

Едва дверь за Тимофеем закрылась, как из кухни выглянула Серафима.

– Отец, это ведь он! – потрясенно произнесла девушка.

Оба вернулись в гостиную.

– Ты его знаешь, детка? – спокойно осведомился Платон.

– Па, это тот самый Ликой, с которым мы забрались в музей! А я-то решила, что он из полиции, как и Хохотунчик!

– Вот как? – Седые брови Платона изумленно взлетели вверх. – Тесен мир, однако... Так это сынок Ангелины Зверевой помог тебе обчистить Бирулина?!

Он взглянул на экран телевизора, где директор ограбленного музея жаловался и возмущался уже на другом канале, и жестко усмехнулся:

– Ты только глянь, как он злится, Серафима! Еще бы, лишиться такого мощного артефакта.

Но парнишка меня действительно удивил. Правду говорят, яблоко от яблони недалеко падает. Сын Ангелины явно пошел по стопам своей матери. Ведь это сейчас она кинозвезда и знаменитость, а знали бы репортеры, чем она занималась в прошлом! Ее карьере сразу пришел бы конец.

– Он такой симпатичный, – вздохнула девушка.

– У них это семейное. Немало людей потеряло головы из-за демонической красоты Ангелины. Однако ты держись от него подальше, милая. Парень этого еще не знает, но все члены его семейки приносят своим любимым одни лишь несчастья. Так было с его матерью и... с его настоящим отцом.

– Понимаю, – кивнула Серафима, – но все равно обидно. А еще меня злит, что денег за украденные кубки мы так и не получили.

– Главное, что ты осталась жива, малышка, – Платон обнял дочь, – и полиция не смогла выйти на наш след. Но появление в городе этого голема, Константина, мне совсем не нравится. Шпингалет был мерзавцем, о его гибели я не жалею. Но нам необходимо отыскать это глиняное чудовище и заставить его ответить за содеянное. Его либо его работодателя.

– Думаешь, он лишь исполнитель чьих-то приказов?

– Я в этом уверен, Серафима. Големы всегда лишь исполнители! Для этого их и призывают. Кто-то слепил это чудовище из грязи для вполне определенной цели, но сами заказчики пока не появились на сцене. Ничего, мы обязательно услышим о них, если они вздумают использовать кубки Черноруковых по прямому назначению. Нужно найти этих злодеев. Кличка Барон известна всему криминальному миру этого города! Негоже, чтобы какие-то заезжие гастролеры портили мне репутацию. И я действительно хочу получить эти кубки.

– У меня есть связи. Я попробую выяснить, где скрываются наши заказчики, – пообещала отцу Серафима.

– Хорошо, только будь осторожна, милая. Я тоже постараюсь навести справки через своих знакомых. В нашем городе творится слишком много странного, и мне это совсем не нравится.

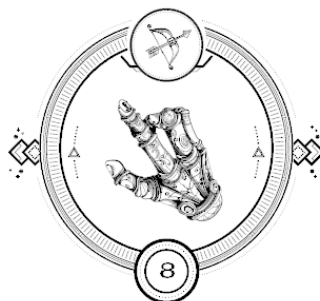
«...к Земле приближается скопление метеоритов, – бормотала дикторша с экрана телевизора. – По словам ученых, они войдут в нашу атмосферу уже через несколько дней...»

– Метеориты?! – изумилась Серафима.

– О да, – тихо произнес Платон. – Еще одно предзнаменование, обещанное нам столетия назад, скоро сбудется. И мир уже никогда не будет прежним...

Глава 8

Шестнадцать лет ужаса и лжи

Выйдя из квартиры Платона Долмацкого, Тимофей позвонил Димке Трофимову. Дома ему пока было рано появляться, но надо же где-то время скоротать. А Димка и его мама всегда рады гостям.

– Ты сейчас где? – спросил он, когда Трофимов ответил на вызов.

– Выхожу из твоего подъезда, – сообщил Димка.

– А что ты там забыл?

– Зашел к тебе в гости, но тебя нет дома.

– Да неужели? Вот странность!

– Зато твоя мать разговаривает с каким-то мерзким толстяком, причем на повышенных тонах.

– Они ругаются? – встревожился Тимофей.

– Скорее, бурно что-то обсуждают.

– Подожди меня во дворе, я скоро появлюсь, – попросил Тимофей. – А потом пойдем к тебе. Мать просила не показываться дома, пока эта ее встреча не закончится.

– Хорошо, – тут же согласился Димка, не выказав удивления.

За это Тимофей его тоже уважал. Трофимов никогда не задавал лишних вопросов, что бы ни происходило в жизни Зверева, и всегда был готов поддержать его в любой ситуации.

На улице вечерело. Солнце над городом медленно спускалось к горизонту, тени между зданиями мегаполиса становились все длиннее. Когда Тимофей вошел в свой двор, Трофимов ждал его, сидя на бордюре неподалеку от детской площадки. Из подъезда выпорхнуло несколько девушек, одетых по последнему писку моды. Весело хохоча, они начали усаживаться в дорогую машину. Димка улыбнулся одной из них и хитро подмигнул. Девушка закатила глаза и скорчила недовольную физиономию. Димка расстроено вздохнул и принялся пинать ногой бордюр.

Взревел двигатель. Девушки укатили, едва не задавив Тимофея. Тот еле успел отскочить с дороги, чудом не уронив коробку с куклой. Показав им вдобавок неприличный жест, он подошел к приятелю.

– Подарок? – поинтересовался Димка, кивнув на коробку в руках Тимофея. – Это мне? Как мило с твоей стороны, крошка, но, право, не стоило!

– Перетопчешься, – фыркнул Тимофей.

– Так и знал, что от тебя не дождешься!

Тимофей расхохотался.

– Ну и неприступные же девицы проживают в вашем доме. – Димка кивнул в сторону ворот. – Думают, раз богатые, так им все можно?

– Не обращай на них внимания, – отмахнулся Зверев. – Будут и на нашей улице пирожки продавать. Гость все еще у матери?

– Да, – кивнул Димка. – Он выходил недавно, затем снова вернулся в вашу квартиру. Ну и гадкий же тип!

– Мать говорила, что это ее продюсер.

– Деньжата у него водятся, это видно, – сказал Димка. – Вот его машина, кстати! – Он показал на красивый белый «ауди», припаркованный неподалеку. – Он забрал из него какой-то чемоданчик и снова поднялся наверх.

– Давно?

– Минут десять назад.

Тимофей осторожно приблизился к машине. Мать старалась не встречаться с мужчинами в его присутствии. Ее многочисленные поклонники страшно выводили парня из себя, и он ничего не мог с этим поделать. Когда Тимофей начинал возмущаться, мать тоже злилась и принималась кричать на него. Поэтому парень иногда мстил поклонникам Ангелины по-тихому, не привлекая к своей персоне излишнего внимания.

Тимофей извлек из кармана небольшой складной нож и с щелчком выдвинул лезвие. Затем приставил его к крышке машины и уже хотел надавить.

– Ликой! – вдруг тихо позвал Димка.

Тимофей обернулся. Нечасто приятель его так называл. Димка настороженно кивнул в сторону подъезда. Оттуда выходил какой-то раскрасневшийся толстяк. Тимофей проворно спрятал нож в карман и поспешно отошел от машины, присел рядом с Димкой на бордюр и принял расслабленный вид.

К «ауди» приблизился неприятного вида обрюзгший мужчина. Он открыл дверь и раздраженно зашвырнул в машину дипломат, не обращая внимания на мальчишек. Затем плюхнулся на водительское сиденье и завел двигатель. Его рябоватое лицо отчего-то показалось Тимофею знакомым. Но он никогда не встречал продюсеров матери. Если и видел кого-то, то исключительно актеров и актрис, с которыми она иногда репетировала дома роли.

И тут Тимофей его узнал. Это был Алексей Бирулин, директор исторического музея, который всего час назад маячил на экране телевизора в квартире Платона Долмацкого. Тимофей изумленно вскинул брови.

Что этому толстяку понадобилось у него дома? Неужели узнал, что Тимофей приложил руку к ограблению? Но отчего тогда он так долго общался с Ангелиной?

– Подожди меня здесь, – попросил Тимофей Димку. – Я только отдам матери куклу и сразу выйду.

– Хорошо, – пожал плечами Трофимов. – Часом больше, часом меньше... Но кого интересует мое мнение?

Машина Бирулина скрылась из виду, а Тимофей поспешил домой. Едва войдя в квартиру, он понял, что Бирулин был не единственным посетителем матери. Она разговаривала еще с кем-то у себя спальне прямо сейчас. В прихожей был хорошо слышен ее громкий, нервно вздрагивающий голос. Ангелина, похоже, сильно волновалась.

– Я уже не знаю, что делать! – надрывно восклицала она. – Столько всего происходит в последнее время. Я не успеваю все контролировать! Контролировать его! Смогу ли я и дальше скрывать правду от всех?

– Ты неплохо справлялась с этим последние шестнадцать лет, – вдруг ответили ей.

Голос был низким и очень странным, у Тимофея аж мурашки по спине побежали. Если у матери еще один гость, почему Димка не видел, как он входил в подъезд? Тут Тимофей вдруг вспомнил, что Ангелина просила его подольше не приходить домой.

Тимофей тихо развернулся и хотел выйти из квартиры.

– Шестнадцать лет ужаса и лжи! – воскликнула Ангелина, и парень застыл на месте. – Ты хоть представляешь, чего мне это стоило?!

– Ты актриса и отлично справляешься с любой ролью.

– Но я устала играть эту роль! Скрывать правду от всех! А то, как мы поступили со Змееносцем...

– Ты отлично знала, на что идешь, когда заключала этот договор.

– А Бирулин?! Хитрый, скользкий толстяк! Он может о чем-то пронюхать! А если уж он что-то заподозрит, то обязательно докопается до истины.

– Не переживай об этом, – ответили ей. – Любую помеху всегда можно устранить!

Тимофей от неожиданности уронил коробку с куклой. Она со стуком упала на пол. Голоса в спальне тут же стихли. Парень понял, что его услышали и скрываться бесполезно. Он подобрал коробку и толкнул дверь спальни. К чему теперь таиться?

– Привет, – сказал он. – Я вернулся!

Ангелина встретила его с приятной улыбкой, но ее лицо побледнело, а глаза нервно бегали.

– Так скоро? Ну давай же, покажи мне ее скорей! – Она протянула руки.

Тимофей отдал ей коробку с куклой, а сам незаметно огляделся. Мать в красивом кружевном пеньюаре сидела перед трельяжем. И кроме нее в комнате никого не было!

Ангелина принялась торопливо открывать коробку, а парень растерянно вертел головой по сторонам. Десятки фарфоровых кукол холодно следили за ним с полок, поблескивая стеклянными глазами, и словно насмехались над его растерянностью.

– Боже, какая красавица! – выдохнула Ангелина, вынимая куклу из коробки. – Настоящая Королева тьмы! Что-то не так? – спросила она, наконец заметив поведение Тимофея.

– Мне показалось, я слышал здесь голоса, – недоуменно ответил парень.

– Я просто репетировала новую роль, – рассмеялась Ангелина.

– Но с кем ты разговаривала?

– С диктофоном, глупыш! – Мать приподняла со столика небольшой блестящий приборчик, лежащий среди ее многочисленной косметики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.